

УБИЙЦА ЛЕГЕНД

АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ

Альфа-ноль

Артем Каменистый

Убийца легенд (Альфа-11)

«Автор»

2026

Каменистый А.

Убийца легенд (Альфа-11) / А. Каменистый — «Автор»,
2026 — (Альфа-ноль)

Одно из самых кошмарных мест в этом мире, оказывается, кошмарное не целиком и полностью. Даже в глубинах опасных земель существуют уголки, где можно целые города на древних руинах возводить. Причём втайне от всех. Почти от всех. И есть два главных правила: жить в таком городе надо очень и очень аккуратно, не беспокоя Запретную пустыню; и выбираться в большой мир придётся не своими ногами, а особыми способами. Поступишь по-своему - получишь проблемы. Но это проблемы жителей, а я здесь гость.

Содержание

Глава 1 Нарушитель всего и вся	5
Глава 2 За дверью	15
Глава 3 Первые прелести Запретной пустыни	21
Глава 4 Мстя, геноцид и неожиданная прибыль	26
Глава 5 Открывая пустыню	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Артем Каменистый

Убийца легенд (Альфа-11)

Глава 1 Нарушитель всего и вся

Убийца легенд (Альфа-11)

Глава 1

Нарушитель всего и вся

Оббет загнул первый палец:

– Мы никогда не трогаем ходячие кости. Точнее, иногда трогаем, но делаем это как можно дальше от наших границ. Таков закон. Если на тебя напали рядом с городом, убегай, прячься или умирай, но не пытайся отбиваться. Вижу в твоих глазах удивление и догадываюсь, о чём ты думаешь. Понимаешь, в Запретной пустыне много разных тварей, и те, которые отмечены Смертью, часто между собой как-то связаны. Гибнет одно дикое умертвие, остальные быстро узнают, где он погиб, а может даже причину определяют. Если виноват человек, они обязательно проверят место схватки и потом могут долго бродить по окрестностям. Да, есть способы, что позволяют даже в городе их уничтожать, но это сложно и не всегда срабатывает. Никто не знает, сколько всего в пустыне тварей, их сила тоже неизвестна. Зато все паченрави помнят, как нежить сметала те наши города, где пренебрегали мерами безопасности. Нельзя превращать Ормо в приманку, поэтому мы соблюдаем закон.

Старейшина загнул второй палец:

– Теперь о самом печальном. Вестники – редкие, опаснейшие и непредсказуемые монстры. Я не представляю, как ты сумел так быстро его прикончить. Лично я бы даже не пытался, хотя мне казалось, что ты гораздо слабее меня. Признаю, удивил. Лично от себя скажу, что я восхищён тем, что ты сделал. Но опять же, вспомни закон. Мы не трогаем Вестников возле Ормо, да и вдали от него я бы это делать не рискнул. Если гибель рядового скелета может устроить неприятности всему городу, гибель Вестника... Да мы понятия не имеем, что теперь будет. Давненько ничего подобного не происходило. Одни полагают, что ничего страшного не случится, другие опасаются, что проблемы возникнут не только у города, а у всей пустыни. И даже у её окрестностей. Они может и не самые опасные местные твари, зато одни из самых загадочных. Потому можно лишь гадать, что же будет дальше.

Оббет загнул третий палец:

– После вашего боя часть полей и огородов уничтожена подчистую, на уцелевшей части тоже без убытков не обошлось. А мы на этот урожай очень рассчитывали, ты ведь знаешь, какая у нас ситуация со снабжением.

В ход пошёл четвёртый палец:

– Ты чужак, мы тебя не знаем, и ты устроил нам кучу проблем, едва появившись. Нулевая репутация и при этом несколько проступков. Это он тоже против тебя обыграет, не сомневайся.

– И что, спасение тех женщин плюсом к репутации не пошло? – уточнил я.

– Ещё как пошло, – улыбнулся Оббет. – От всей души спасибо тебе за это. Но Кунчук иногда умеет так вывернуть слова, что белое становится чёрным и наоборот. Да и такая вот, разовая репутация, это, как бы, маловато. Этот пересохший урюк настроен серьёзно, и на сегодняшнем разбирательстве из кожи вылезет, чтобы тебя похоронить.

– Я его знать не знаю, чего он именно на меня ополчился?

– Понимаешь, ему договор с Кроу нужен так же сильно, как глухому дудка. У него есть заветная мечта, он спит и видит, как бы побыстрее Ормо похоронить. Закрывать целый город это, как ни суди, хоть и нехорошее достижение, но всё же достижение. Ничего подобного по масштабу в его пустой жизни не было и уже не будет. Ормо – последний шанс прославиться. Договор с тобой даст нам какие-никакие перспективы, а перспективы Кунчуку здесь не нужны. Но ты не переживай, законы законами, а мы тебя на смерть не отдадим. Выкрутимся как-нибудь, не сомневайся. Главное, вежливым будь и помалкивай, если прямо не спрашивают. Не то наговоришь чего-нибудь мимо традиций наших, и даже те, кто сейчас за тебя, могут отвернуться.

– А кто там за меня?

– Всего у нас пять своих старших и Кунчук. К сожалению, на разбирательстве у него тоже есть право голоса. Из старших ты знаешь лишь меня. Остальные не просто какие-то там старшие, а старейшины Ормо. То есть должностные лица, высшая городская власть. Энная – единственная женщина. Вредная и умная бабка, Кунчука считает гнусным насекомым, собака палку ненавидит меньше, чем она ненавидит этого урюка. Не так давно из-за него у её внука были большие неприятности, а она злопамятная. Так что за Энною не переживай, даже если ты станешь её старой мымрой называть в глаза, она всё равно останется на твоей стороне. Рорнис – самый старший в совете, выглядит так, будто его вот-вот плесень доест, но не верь тому, что увидишь, соображает дед хорошо. В процветание Ормо он давно уже не верит, но чтобы позлить Кунчука, готов пойти на многое. Также Рорнис отвечает за артефакт пути, он его первый хранитель со стороны города. Своё дело любит, на этом можно сыграть. Всё, что поможет сделать нашу арку полезнее, ему интересно. Так что, если правильно заинтересовать, с ним проблемы не возникнут. Остаются братья Дого и Шаго. Они самые молодые, оба поднялись на ремесленном деле. Хитрые мужики, неизвестно, что выкинут, им не нравится, когда нарушают закон. Но братья всё же наши люди, и за город насмерть готовы стоять, потому Кунчука не любят. Я думаю, или промолчат, или окажут лёгкую поддержку. Не верю, что они старикашке подыгрывать начнут. У нас на такое лишь Фисто и его придурки всегда готовы подписаться, но мы скорее козу в совет возьмём, чем кого-то из этих бездельников.

– Тебя послушать, так все за меня, – усмехнулся я. – Тогда чего панику разводишь?

– А ты меньше меня слушай и больше думай. Например, о том думай, что закон у нас на первом месте, и махнуть на него рукой ни один старейшина не имеет права. Если Кунчук докажет, что ты его нагло нарушил несколько раз, нам будет непросто игнорировать его слова. И ещё непонятно, почему старик такой довольный ходит после разговора с Фисто. О чём они там шептались, неизвестно, но не сомневайся, что ничего хорошего для тебя в том разговоре не было. Так что сиди тихо, не то, по незнанию, ещё что-нибудь не то ляпнешь, а нам и без того проблем хватает.

* * *

«Разбор полётов» проводился в огромном подземном зале. И говоря «огромном» я, пожалуй, высказался очень скромно. Прямоугольное помещение метров под сто в длину и около семидесяти в ширину, да высота арочного потолка с полсотни. Прекрасное место, чтобы устроить величественный храм, но ни малейших признаков религиозного назначения не видать: ни украшений, ни строк с великими откровениями, ни следов от демонтированных алтарей. Голые стены, полированный камень, абсолютная функциональность. Может когда-то здесь всё было прекрасно обставлено, но из древней обстановки ничего не сохранилось. Паче-нарави поставили множество лавок и несколько столов и на этом остановились. Мебель грубая, без изысков, она совершенно не гармонирует со столь пафосной громадиной.

Две сотни зрителей и меньше десятка заседающих старейшин в таком зале попросту терялись. Выглядели кучкой муравьёв на дне картонного ящика, а массивная мебель смотрелась соломинками и всяким мусором, что эти муравьи натаскали.

Что бы там ни уверял Оббет, а нынешние паченрави даже намёк на древний быт сохранить не смогли. Они в этом величественном подземелье почти такие же чужаки, как и я.

Глядя на меня взглядом паука, что уставился на жирную муху, старикашка, недавно призывавший меня убить, вкрадчиво спросил:

– Кто тебя привёл в Ормо? Поведай нам это.

– Да никто не приводил. Я сам пришёл.

– Сам, говоришь? Ладно, пускай так. А откуда ты вообще узнал про Ормо?

– Так я о нём и не знал, пока сюда не добрался. Всегда думал, что паченрави это бродяги, которые разъезжают по югу на корявых повозках и воруют всё, что видят. Очень удивился, когда узнал, что есть и другие паченрави. Не знаю, как вы там объясняетесь с мудавийцами, но ни разу от них не слышал про город в пустыне.

– Кунчук, какое отношение к делу имеют твои вопросы? – мрачно поинтересовался Оббет.

– Присоединяюсь к вопросу, – кивнула старушка строгого вида. – Кунчук, ты тратишь наше время на пустую болтовню.

Тот воздел руку:

– Это важные вопросы, и сейчас я вам это докажу. Вот смотрите, первый раз этого Гедара заметили у северных дверей второго жилого горизонта. Добраться к ним можно с трёх сторон: наклонная галерея номер шесть, Бычья дорога и тропа Фисто. Есть ещё четвёртый путь, через колодец, но его недавно заложили камнями. Я лично проверил кладку, с ней всё в порядке, а люди Фисто проверили галерею, дорогу и начало тропы. В галерее пост, мимо них незаметно не прошмыгнуть. Бычья дорога в порядке, замок на её воротах выглядит так, будто его давно не трогали. А там почти два месяца людей не было, так что всё нормально. А вот про тропу Фисто такое не скажешь.

Старик довольно усмехнулся и, глядя на меня, пожурил пальцем:

– Непорядок там. В самом начале заметны следы свежие.

Рорнис – ветхий старик, выглядевший так плохо, будто до гроба ему минуты три осталось, прошамкал:

– У Фисто на тропе везде беспорядок. Это же Фисто.

В зале многие засмеялись, впервые продемонстрировав какие-то эмоции.

Один из зрителей, очень похожий на классического цыгана, резко вскочил. Закручивая вокруг одной ладони бороду, второй начал трясти нездорово:

– Всё в порядке на моей тропе! Если бы не эта проклятая война, мы бы по ней каждый день могли скот получать. Тропа удобная и безопасная, не надо на неё наговаривать!

– Фисто, тебе слово не давали, угомонись, пока я тебя не вышвырнул, – пригрозил Оббет и повернулся к Кунчуку: – Ну и что ты там про тропу хотел сказать?

– Я сказал, что на ней беспорядок. В самом начале, у первой двери, люди Фисто нашли свежий лошадиный навоз. А ещё они там нашли много костей и дряхлое оружие. Всем известно, что именно так выглядят места, где приходилось сражаться с мелкой пустынной нежитью. По черепам получается, что мёртвых там было девяносто три. На некоторых клинках свежие сколы, металл там блестит, а это значит, что сломали их недавно. Также люди Фисто последний раз к тропе спускались неделю назад, и никаких костей возле дверей тогда не было. Скажи, Гедар, ты сюда случайно не по тропе Фисто пришёл?

Я пожал плечами:

– Да без понятия. Я ведь не могу знать названия дорог, что к вам ведут.

– Тогда расскажи про свою дорогу. Что ты там видел, что запомнилось? С чего она вообще начинается?

Оббет сделал страшные глаза. Похоже, распространяться на эту тему нежелательно. Но что делать? Молчать? Меня ведь в самом начале предупредили, что отмалчиваться у них не принято. Врать? Но, не зная, как выглядят другие тропы, я опозорюсь. Да и не к лицу аристократу обманывать почётное собрание.

– С чего начинается, я не знаю.

– Как можно не знать?! Ты что, не видел, куда заходишь?! Да ты лжёшь!

– Я говорю так, как было. Мне пришлось вступить в бой с врагами, при этом применялась сильная магия. Земля подо мной провалилась, я оказался глубоко под землёй в какой-то пещере вместе со своим конём, и пока лежал без сознания, он меня защищал от тварей, похожих на ходячих креветок. Выход наверх оказался завален, пришлось пойти другим путём. В итоге выбрался, так понимаю, к одной из ваших троп. Вернуться по ней назад, на север, не получилось, завал и её накрыл, пришлось шагать на юг. Вот так и попал к вам.

– Это что же за магия такая, от которой всё к Хаосу обвалилось? – спросил один из братьев-ремесленников.

Я пожал плечами:

– Говорю же, сильная магия. Да и место там такое, что чихать страшно. Ущелье, где склоны еле держатся.

– Знаю я это ущелье, – буркнул Фисто из зала. – Это как раз моей тропы конец. Удобное место, мудавийцам оно не нравится, стараются не приближаться, а там как раз одна из пещер выходит.

– То есть твою тропу завалило, получается, – заявил тот же ремесленник и приторно-сочувственно покачал головой. – Ну надо же, беда какая. Что ж ты людей тогда обманываешь? Полный порядок у него с тропой, ага... ну да...

– Да врёт он всё! – тут же вскинулся Фисто. – Не было никакого обвала! Там крепкий вход, мы на совесть его делали. Да и откуда я про обвал мог знать? Мы ведь на север теперь не ходим. Запрет.

– Ты уж определись, юноша: был обвал или ты знать про него не мог, – язвительно прошамкал самый старый член совета, чем вызвал новую волну смешков в зале.

– Не о том мы говорим, – буркнул Кунчук и указал на меня: – Получается, этот чужак пришёл сюда со своими людьми по тропе Фисто. Сам признался, даже не пытается скрывать... наглец. Понятно, что они наткнулись на бродячую костяную стаю, и вместо того, чтобы переждать, устроили им костедробилку. Своих людей он держит где-то рядом, для какой-то пако-сти, поэтому о них умолчал. Не удивлюсь, если они шпионят за нами прямо сейчас. И да, понятно, что летуны примчались не просто так. Не бывало такого вот уже сколько лет? Кто помнит? Никто не помнит, потому что забыли за давностью. И стоило только появиться этому северянину, как и летуны тут как тут. Не верю я в такое совпадение, не сомневаюсь, это из-за потерянной бродячей стаи случилось. Сами знаете, как оно бывает. Получается, чужак дважды виноват в том, что тронул неуспокоенные кости. Он два раза нагло нарушил закон пустыни. Из-за него мы потеряли часть урожая на полях. Это его и только его вина. И ещё он убил Вестника. Не представляю, какой хитростью, наверное, одноразовым амулетом особой силы, но что убил, с этим не поспоришь. И я также не представляю, что теперь будет. Не верю, что пустыня такое просто так спустит. И я не понимаю, с чего вы на этот раз на меня так взъелись? Чужак не успел появиться, а уже наворотил столько, что у меня в голове не укладывается. Как он всё успевает? Как?! Он чума, что постучалась в нашу дверь, он какой-то демон разрушения, а демонов положено убивать. Казнить без суда. То, что мы сейчас тут собрались, это лишнее. Убить его надо было сразу, прямо возле туши Вестника. Это было бы правильно.

– Убить... казнить... покарать... – прошамкал старик Рорнис. – Как же у тебя всё просто, Кунчук. А ведь люди говорят, он не бродяга никому не нужный, а последний из старого рода. Великого рода. Того самого рода, что когда-то основал Равви. Ну или ладно, пускай может и не основал, но точно владел им в последние века эпохи процветания. Надеюсь, уж это-то наши умники доподлинно установили, а не как обычно. И ещё я надеюсь, никому не надо напоминать, сколько всего у нас связано с Равви. Негоже прерывать род, что владел Равви, или даже основал его. Не по-нашему это. Да и только обвинять, без защиты, тоже не по-нашему. Вижу по глазам, юноше есть, что сказать на твои слова. Ты, Гедар, с чем-то не согласен? Кунчук что-то напутал? Поведай нам, что не так в его речах. Но учти, коль соврётся, тут тебя никто защищать больше не станет. Я тогда первый проголосую за то, чтобы тебя выставили за двери, – Рорнис указал на потолок. – Эти двери там, наверху. И поверь, тебе в них выходить не захочется. Всё понял? Ну давай, говори.

Оббет снова сделал страшные глаза.

Я помнил его советы, но сейчас, услышав последние слова Рорниса, чуть не подпрыгнул. Прямо захотелось воскликнуть, что согласен со всеми обвинениями и требую наказать меня по всей строгости закона.

Если я правильно понимаю старика, казнь в их понимании считается выставление осуждённого за дверь, что ведёт за пределы города. Причём на поверхности, где смертельных опасностей по десять штук на метр квадратный.

Запретная пустыня – страшное место. Даже для меня страшное. Однако именно в моём случае многие страхи проходят мимо.

Я умею хорошо слушать и многое замечаю. А ещё немало умных книг прочитал, и наслушался мудрых мастеров. С учётом хорошо развитого мышления человека двадцать первого века в голове у меня сейчас сложилась понятная, пусть и неполная картинка.

Тварь, которую я нашёл в столице Равы, под башней крысоловов, чем-то непостижимым меня атаковала. Причём атаковала безуспешно.

Здесьние костяки, которых встретил вчера, тоже чем-то похожим пытались воздействовать. И тоже безуспешно.

Но нельзя сказать, что я абсолютно неуязвим для непонятного оружия нежити. Сегодняшние летуны кое-какого успеха добились, устроили мне штрафы на некоторые параметры. Досадно, конечно, однако не смертельно, да и долго они не продержались.

Будь тех тварей больше и дай им время, они бы, возможно, сумели опустить мои параметры до уровня беты или даже омеги. Так что да, опасность есть. Но, задавая правильные вопросы и анализируя все слова местных жителей, я понял, что кое в чём сильно отличаюсь от этих людей.

Та ужасающая тварь, которую имперская канцелярия отказалась признавать некрохиме-рой, чем-то похожа на местных страшилищ. И она, и они обладают чем-то вроде невидимой зловредной ауры, контакт с которой вызывает негативные эффекты. Но я их либо вообще не получаю, либо отделяюсь терпимыми (до поры, до времени) штрафами.

У паченрави всё не так. Здесь даже один на один на местного мертвяка выходить рискованно. Их вредоносные ауры способны опускать параметры сильных бойцов до смешных значений за секунды. Встречаются и другие эффекты, иногда они куда неприятнее. Например – мгновенный паралич, или такая же быстрая слепота. Если вывести пострадавшего из зоны действия ауры, он через какое-то время восстановится, вот только кто станет этим заниматься? Ведь здесь все без исключения страдают от невидимого воздействия тварей пустыни, и спасатели также подставятся под невидимый удар.

Оббет «тёмно-красный». То есть по моей «цветной классификации» – очень опасный для меня воин. Сильнее его я здесь никого не встречал. Такие внушительные бойцы везде редкость. Однако могучий старейшина даже не дёрнулся помчаться за мной, хотя потом, без свидетелей,

сокрушался, жалел, что не поддержал делом. Но при этом вздыхал и с горечью объяснял, что среди таких тварей долго ему не продержаться. Они сносят параметры очень быстро, после чего легко расправляются с ослабевшим противником.

Мне от них тоже досталось, но я и пяти процентов от своих цифр не растерял. Да, это неприятно, но терпимо. Главное – не затягивать бой. При хорошей позиции я бы и вдвое больше тварей легко потянул. Проблемы у меня тогда возникли только из-за того, что пытался спасти тех женщин. Вот и подставлялся поначалу. Начни я бой так, как следует, и мог бы за три минуты управиться.

А то и быстрее.

Также я узнал неприятную новость. В связи с обострением военных действий ещё две недели назад был введён строгий запрет на выход из города. Никаких раскопок за его пределами, никаких торговых караванов. Для меня могли сделать исключение, а могли и не сделать, тут даже Оббет не мог точно сказать. Но после сегодняшних событий запрет ужесточился многократно. Таковы здешние правила, и следят за их исполнением строго. Теперь ни о каких исключениях не может быть и речи.

Если отряд нежити уничтожали рядом с городом, полагалось от недели до двух сидеть, как мыши под веником. Сильнее всего на срок влияло расстояние от места схватки до границы Ормо. Эта граница высчитывается по некой зоне действия артефакта-арки. Судя по некоторым обмолвкам, при работе он, похоже, активизирует специфическую ауру или выделяет какое-то излучение, пагубно влияющее на некротических созданий. Причём они это воздействие не определяют, как агрессию. Или тихо рассыпаются, заработав большую «дозу», или успевают торопливо уйти подальше.

Вчерашних скелетов я упокоил практически на «пороге» Ормо. Сегодняшних летунов и вовсе на главной плантации города переколошматил. После такого меры безопасности полагаются максимально ужесточать. Запрет могут запросто продлить на все три недели или даже больше, ведь подобного переполоха за всю здешнюю историю не случилось. Как отреагирует пустыня – непонятно. Она загадочна, следовательно, непредсказуема. Даже при одинаковых воздействиях последствия могут оказаться совершенно разные.

Уничтожение Вестника усиливает опасения жителей в стократ. Оббет обмолвился, что арку уже часа два гоняют по откату, едва перезарядить успевают. Ещё неизвестно, появится ли нечисть, но её уже отгоняют непонятным мне способом. А это немалые траты и работа на износ для ценных специалистов, что занимаются перемещениями. Обычно они здесь баклуши целыми днями бьют, но в ближайшие дни или недели им придётся отработать своё безделье стократно.

Это я к чему объясняю. Если всё будет так, как мечтает Оббет, и это судилище пройдёт без карающих последствий, я тут застряну неизвестно насколько. Им плевать на аристократический статус, у них тут демократия серьёзная, а не как в Мудавии. Так что хоть проси, хоть требуй, от правил ради благородного чужака не отступятся. А у меня, между прочим, война в самом разгаре. Армия осталась без главнокомандующего, диверсионная деятельность в моё отсутствие заглохла, а у противника нектати появился жестокий и весьма деятельный генерал. Как бы затишье последних недель не сменилось новым витком резни.

Нельзя мне сейчас надолго пропадать.

Прорываться силой через взятые под охрану тропы – плохой вариант. Проситься отправить меня куда-нибудь аркой – вариант получше, но меня смущают сроки. По словам Оббета, от альтернативной точки я даже с октом буду добираться до границы Мудавии не меньше недели. При этом двигаться придётся по местам, где за такого коня маму и папу каждый встречный прирежет. В том числе там водятся сильные разбойники, способные даже прокачанному альфе неприятности доставить. Не просто так паченрави не любят использовать тот путь.

А ведь мало оказаться на границе, оттуда ещё и до столицы добираться придётся. То есть в сумме может потребоваться до двух недель.

В то время как здесь, в пустыне, в теории, при наличии окта, можно за сутки доскакать до того злосчастливого ущелья, а там и до лагеря. Да, понимаю, он разгромлен, делать там нечего, просто держу его, как ориентир. Если оттуда рвануть к столице напрямую, можно за день уложиться, при наличии хорошего коня.

А со Снегом можно часов за пятнадцать запросто управиться, если вообще не торопиться. Если спешить всерьёз, и семи хватит, а то и пяти. Всё зависит от выносливости окта.

Я-то точно выдержу.

Получается, в идеале отсюда за два дня до столицы Мудавии можно добраться. Но это всё пустые расчёты, ведь из города никого не выпускают. Без исключений.

И вдруг выясняется, что исключение всё же есть. Оригинальное, конечно, ну да какая мне разница.

Надо всего-то заслужить смертную казнь. Прямо попроситься на неё. Приговорённых тут не вешают, и головы им не рубят, их просто выгоняют в пустыню и дверь закрывают. Ну а дальше бедалаг ждут ловушки смертельные, костяки с паршивыми аурами, разнообразные монстры с убийными навыками и прочие прелести запретных земель.

В моём случае это будет сюжет про кролика, который умолял делать с ним, что угодно, лишь бы не бросали в терновый куст.

Смертельные ловушки, которые не обнаруживаются сканирующими навыками, не такие уж смертельные для обладателя Взора Некроса. До сих пор он находил абсолютно всё, включая самые хитроумные конструкторы некромантов. Нет никаких оснований полагать, что здесь он перестанет работать.

Паршивые ауры почему-то против меня не такие уж паршивые. Не понимаю, какой параметр отвечает за сопротивление этим воздействиям, но факт – защищает он неплохо. Если не лезть на рожон, вступая в затяжные бои с большими группами нежити, на негативные эффекты можно не обращать внимание.

Монстры – это уже похуже. Даже одна сильная тварь способна заставить серьёзно пересмотреть сроки путешествия. Но я за последние годы всяких страшилищ навидался, и, как видите, жить продолжаю. К тому же не припомню, чтобы подобные запретные территории пугали народ именно монстрами неизвестными. Наоборот – пустынные твари привлекают возможностями получения богатой добычи. Считается, что главная угроза здесь – опасная нежить. Дальше идут ловушки, и лишь за ними всё прочее.

Да, я уверен, в моём случае считать пустыню эшафотом нельзя. И буду только рад, если меня как можно скорее выставят за дверь. Однако соглашаться со всем, что несёт этот сушёный абрикос, не хочется.

И вообще, кто дал этим скрывающимся от всего мира простолюдинам право казнить высших аристократов Равы? Тем более истинных, из древних кланов, чью кровь даже императорская семья ценит настолько высоко, что иногда даже откровенных врагов государства не позволяет вырезать под корень. То, что я выходец из другого мира – не считается. Здесь меня годами учили ценить происхождение, всегда и везде соответствовать своему статусу.

Нет, я им так обращаться с благородным не позволю. Тоже мне ещё, нашли развлечение...

Хотя... насчёт развлечения...

А что если?..

Взглянув на вредного старца, ответил спокойно:

– Благодарю, что позволили мне, наконец, высказаться. Для начала должен сказать, что ваши законы я не знаю, никто меня с ними не ознакомил. Поэтому вёл я себя у вас так, как это принято у других людей. Не у паченрави. Например, закон Севера говорит чётко: ходя-

чим костям нет места в мире живых. Там им разгуливать лишь в сопровождении некромантов разрешают, причём далеко не везде и не всякому такое разрешение доступно. Некромантов я возле тех скелетов не наблюдал, к тому же полагал, что нахожусь в Мудавии, а в этой стране абсолютно все тёмные дела под строжайшим запретом. Даже посланцев из Равы они к себе не пускают, если те хоть как-то связаны с кланами, практикующими некромантию. Поэтому я поступил так, как по всем известным мне законам обязан был поступить. Я не мог знать, что в этой местности действуют иные законы. Да я в тот момент даже о существовании паченрави не знал. Да, незнание законов от ответственности не освобождает, но в моём случае я законы как раз знал. Законы Мудавии. Не моя вина, что вы так тщательно от всех скрываетесь, что о ваших обычаях посторонним ничего не известно. Теперь о том, что произошло наверху, на арене. Я, опять же, на тот момент продолжал ничего не знать о ваших необычных законах. И увидев, что тем женщинам и подросткам грозит опасность, поступил так, как полагается поступать. Полагается по законам обычных людей. То есть по тем законам, по которым я живу. Видел чудовищ и видел людей, которых догоняли монстры. Некоторые из них никак не успевали убежать. Последняя женщина в сотне шагов от ворот была в тот момент, когда я уже сражался с самыми быстрыми тварями.

– Я тебе вечно благодарна буду и вся твоя до гробовой доски, если что, – задорно выкрикнули из задних рядов.

Зрители (да и большинство судей) засмеялись, а спасённая добавила тем же тоном:

– Ну да, я тут может и не первая красавица, зато со мной ты худым не останешься. Кормлю как богиня, тебе все это подтвердят.

– Да-да! – смеясь, поддержали её из зала. – Готовит, как богиня, с этим не поспоришь. И буфера у неё тугие, это тебе тоже каждый скажет.

– Так уж и каждый?! – возмутилась «кандидатка в невесты». – Не наговаривай на честную вдову!

– Да хватит уже! – рявкнул Оббет. – Тихо! Вечно всё в балаган превращаете! Продолжай, Гедар, не слушай наших шутов.

– А что тут продолжать? Вроде всё сказал. Ах да, Вестник... про него забыл. Для меня что он, что нежить. То есть по законам той же Мудавии я имел право его уничтожить. Да и что мне было делать? Позволить ему меня убить? До ворот добежать я никак не успевал, вот и пришлось драться. Ну а там или он, или... И да, если кто-то скажет, что Оббет кричал мне вслед, требовал вернуться, не лезть... Да, не отрицаю, я эти крики слышал, но расценивал их, как заботу обо мне. Ни о каких запретах он ни слова тогда не сказал. Пока я не очнулся, и не услышал, как этот красноголовый старик призывает меня убить на месте, без суда, не подозревал, что делаю что-то не так. У вас очень странные законы. Очень. Ни один нормальный человек в моей ситуации ни за что бы не подумал, что этих людей следует оставить в опасности.

– Кунчук, ты правда требовал его убить прямо там, на поле? – нахмурилась Энная.

У того забегали глаза, но ответил он почти без заминки:

– Я же не в себе тогда был. Как увидел тот разгром, расстроился сильно, рассвирепел. С каждым такое может случиться.

– Я тоже это видела, и со мной почему-то не случилось. Гедар, ты больше ничего не хочешь сообщить?

– Да вроде бы всё рассказал, всё объяснил. Хотя есть один вопрос. То есть, уточнение. Я правильно понял? У вас за такие прегрешения полагается выставлять за дверь?

– Да, верно. Но вообще-то тебя никто никуда не выставляет. Для этого требуется суд, а он ещё даже не начат. Сейчас мы как раз и решаем: отдавать тебя судьям или нет.

– Не вижу смысла решать.

Энная нахмурилась:

– Я тебя не поняла, Гедар. Как это не видишь смысла?

– Да вот так и не вижу. Я не прочь прогуляться, так что готов сходить за дверь. Прямо сейчас готов. Так что вам незачем продолжать эту говорильню.

Зал зашумел, старейшины принялись удивлённо переглядываться.

– Ты чего? – опешил Оббет. – Какая дверь? Большинство из нас против, так что никакого суда не будет.

Я указал на Кунчука:

– Не знаю, почему ты на меня такой злой. Всё время убить хочешь. Эти люди, этот суд... Сильно сомневаюсь, что они до такого доведут. Тебе будет проще со мной один на один решить.

– Что ты несёшь? – вскинулся Кунчук. – Вздорный мальчишка! Никто здесь один на один с тобой драться не будет! Мы паченрави, мы великий народ с древней историей, не надо навязывать здесь свои варварские законы и обычаи.

Сузив глаза, я покачал головой:

– А вот хамить не надо. И глупить тоже не надо. Ваш народ пошёл от обслуги, что следила за работой артефактов пути. Если говорить грубее, ваши предки – конюхи для наших коней. До появления паутины дорог никаких паченрави не было. И самый первый артефакт был поставлен в городе, что стоял на земле Аркнарии. Вотчина Кроу. Вы сохранили часть знаний, что вам когда-то дали сами Кроу, или мудрецы, служившие моему роду. Если ты называешь меня варваром, ты больше оскорбляешь себя и своих соплеменников. И да, старик, с чего ты взял, что тебе дуэль предлагают? Дуэль для благородных, а ты к ним не относишься. Так что нет, я просто предлагаю спор. У вашего народа именно так принято разрешать конфликты, это я уже понял, хотя мне тоже никто ничего не объяснял. Условия простые. Я выхожу на поверхность и там должен погибнуть. По-твоему должен. Но я считаю иначе. Я не погибну, я направлюсь на север и вскоре доберусь до края пустыни. Если у меня получится выйти из неё, ты проиграешь. Так что не нужно никаких судов. Какой в них смысл, если в самом худшем случае мне присудят именно выход за дверь. Ну так что: продолжим суд или спор?

– Ты ставишь жизнь, а что Кунчук поставит? – выкрикнули из зала.

Я указал на старика:

– Если я выйду из пустыни, ты обязуешься пять лет служить Ормо. Делать всё возможное для его процветания, защищать город в высшем совете вашего народа, не позволять его закрывать. И да, на всю оставшуюся жизнь я для тебя не мальчишка, а великий хозяин. Только так будешь обращаться, не иначе. Чтобы знал своё место.

В зале вновь дружно засмеялись.

Рорнис покачал головой и прошамкал:

– Ставлю сотню, что Кунчук сольётся.

– Если что, я тоже забьюсь, – кивнул один из братьев-ремесленников.

– А я ставить не буду, – заявил второй. – Какой смысл? Никто не поставит против, все знают, что за фрукт Кунчук.

– Думаю, ты прав, после красной головы он даже в самом верном деле спорить побоится, – снова кивнул первый брат.

– Кто побоится?! Это я-то побоюсь?! – вскинулся Кунчук. – Да было бы чего бояться!

Энноя, не сводя с меня заинтересованного взгляда, покачала головой:

– Если ты такой храбрый, почему не принимаешь спор?

– Пять лет?! Вы что, смеётесь? Разве это нормальный спор! Вздорный мальчишка спятил!

– Он вообще-то жизнь ставит, а не вшивые пять лет, – сказала Энноя. – Всё с тобой понятно. Трусишка. Позор паченрави.

– Э! Стоп! Я не говорил, что отказываюсь! Мне кажется, что пять лет всё же многовато. Я вам не кто попало, я заслуженный старейшина, на пять лет в такое влезать это слишком.

– А я глава древнего рода. Древнее вашего народа. Навоз, что присох к моим сапогам, ценнее твоей жалкой жизни. К тому же мне она не нужна, я требую лишь несколько лет. Ты

послужишь городу, которому причинил столько зла. Это хоть как-то компенсирует те убытки, что я нанёс по незнанию. Хотя признаюсь честно, сейчас, даже зная ваши законы, я всё равно поступил бы так же. Бросать людей тварям на растерзание нельзя.

– Одобряю! Всё верно! Кунчука за дверь! На мороз его! Молодец парень! Милый, теперь я точно вся твоя! – на все лады затараторили из зала.

– А ну тихо! – рявкнул Оббет. – Гедар, раз этот урюк не соглашается, попрошу тебя на него не давить. Да и зачем тебе это? За дверью ждёт лишь смерть, в этом у нас только последние недоумки могут сомневаться. Что я скажу тем людям, которых начал набирать для твоей армии? И как же наши будущие дела в Аркнарии?

– Э! Стоп я сказал! – вновь подскочил Кунчук. – Я согласен! Я даже сверху поставлю. Хоть все десять лет. Да, точно, десять! Давайте! Быстрее выставляйте этого глупца за дверь. Он сам напросился, никто его не заставлял. Пусть теперь порадует тварей пустыни.

Глава 2 За дверью

Глава 2 За дверью

Створки ворот разошлись с душераздирающим скрежетом, солнечный свет резанул глаза. Шаг, ещё шаг, и каменные своды сменились яркой синевой южного неба.

Наконец-то.

Как же я ненавижу подземелья...

Тут совсем не так, как внизу, тут сплошная красота. Правда, её слегка портят разгромленные в недавнем сражении грядки. Груды растрескавшихся костей, чернота обнажившейся земли, рывины и здоровенные ямы.

Да уж, наворотил я тут...

Со стороны кучи чёрного праха и бесформенных фрагментов доносился странный перестук.

Переглянувшись с Оббетом, мы молча направились на источник звуков, и, обойдя останки Вестника, узрели странную картину.

Над развалами земли, смешанной с увядшей зеленью, висели две мерцающие сферы: большая, размером с футбольный мяч, и поменьше, с крупный апельсин. Над первой стоял невысокий, но плечистый юноша. Обливаясь потом, он раз за разом обрушивал кувалду на странный шар. Тот слегка пружинил, но тут же занимал прежнее положение. И никаких следов повреждений на нём не видно – идеально-гладкая поверхность.

– Ганос, ты что это тут делаешь? – строго спросил Оббет.

Подпрыгнув от неожиданности, «молотобоец» шустро развернулся к нам и заторможено протянул:

– А-а-а... Это вы...

– А ты кого тут ждал? Маму с папой? Так чем это ты тут занимаешься?

Ганос указал на сферу:

– Раскалываю эту штуку.

– Зачем?

Тот пожал плечами:

– Я не знаю. Сказали, надо расколоть. Зачем, не сказали.

– Кто сказал? Фисто?

– Ну да.

– Ясно. Вали отсюда и больше сюда не приходи. Выходить на поверхность с этого дня запрещено.

– А куда мне идти?

– Да к Фисто иди, или к Хаосу, – Оббет отмахнулся. – Вон, в ворота ближайšie. И бегом.

– Но я ещё не расколол эту штуку.

– Иди тебе сказано!

– Ладно, я пойду.

Провожая Ганоса взглядом, Оббет объяснил:

– Он паренёк крепкий, но у него разум ребёнка. Вовремя мы пришли, не успел он твою штуковину расколоть.

Я покачал головой:

– Её кувалдой не расколешь.

– Серьёзно? А что это вообще такое? Впервые вижу.

– Особые трофеи. Выпадают в некоторых местах из некоторых монстров. Я думал, у вас тут такие нередко попадают.

– Не знаю, может и нередко, но с охотой в Ормо всё непросто, – вздохнул Оббет. – Многие пробовали на этом деле разбогатеть и быстро пропадали. Гиблые тут места, даже сильным альфам непросто приходится. Кстати, Кунчук шипел, что ты сюда с командой пришёл. И тех скелетов, внизу, твоя команда разнесла. Но я-то знаю, что ты один был. И здесь, на арене, ты тоже в одиночку резвился. Мне даже приближаться к такой стае опасно, они своими проклятиями могут вмиг до паралича довести. Нежить здесь такая вот, жёсткая, потому у нас и сложности с охотой. Никогда не знаешь, где на неё нарвёшься. Так почему ты так хорошо против диких костей держишься?

Ответить мне особо нечего, потому с многозначительным видом произнёс:

– Я ведь Кроу. Последний Кроу. Древняя аристократия это больше, чем просто аристократия.

– Понимаю, – кивнул Оббет. – Старый клан, много тайн, и посторонним в этих тайнах ловить нечего. Эх... нам бы здесь бойцы вроде тебя не помешали. Без них не развернуться.

– А почему нежить не нападает на город? Или всё же нападает? – спросил я, рассчитывая получить подтверждение невнятных обмолвок местных.

Оббет покачал головой и не подвёл, подтвердил:

– Местной нежити не нравится артефакт связи. Точнее, ей не нравится его активация. В обычное время достаточно включать арку раза три-четыре в неделю, и костяные твари к нам не приближаются. Если стычки случаются, мы её почаще включаем. Сейчас, после всего этого, – старейшина указал на развороченное поле, – решили включать по пять раз в день. И в таком режиме она будет работать недели две или три. Может и больше придётся, это от поведения нежити зависит. Сольём кучу денег, но деваться некуда.

– Может я смогу как-то компенсировать...

Оббет махнул рукой:

– Это наши проблемы. Ты ведь прав, мы тебе не объяснили основные правила, значит, нам за это и отвечать. Паченрави чужое не берут. А знаешь, про такие шары я слышал. Что-то вспоминается. Это получается, никто кроме тебя не сможет взять то, что в нём?

Взять-то можно, есть, как минимум, один способ, но я не уверен, что следует выдавать такие детали.

Поэтому ответил уклончиво:

– Кувалда сломается, а на нём ни царапины не останется. Лишь тот, кого ПОРЯДОК назначил победителем, может взять сферу.

Шагнув вперёд, я положил ладонь на мерцающую поверхность, после чего собрал рассыпанные трофеи. Тратить время на разглядывание не стал.

Таковыми делами полагается заниматься вдумчиво и в интимной обстановке, а не вот так, на ходу, под чужим взглядом.

Шагнув влево, положил ладонь на малую сферу и подобрал четыре выпавшие из неё одинаковые с виду трофея.

А вот тут не удержался. Заглянул одним глазком.

Малый призовой трофей рунного мастера

Нельзя потерять, нельзя передать обычными способами.

Можно использовать для улучшения рунных конструктов (незначительное улучшение, может увеличиваться с ростом состояния Равновесие).

Можно использовать для создания слотов модификации рунных конструкторов (малый шанс создания, может увеличиваться с ростом состояния Улучшение просветления).

Можно использовать (там, где это возможно) для модификации рунных конструкторов (слабые модификации).

Можно использовать для безопасного поиска неизученных рун (малый шанс находки, может увеличиваться с ростом состояния Мера ПОРЯДКА). Найденные таким способом руны становятся изученными.

Можно использовать для безопасного создания случайных рунных последовательностей (малый шанс успешного создания, увеличивается с ростом состояний Равновесие и Улучшение просветления). Созданные таким способом последовательности становятся изученными.

Можно использовать при создании рунных чар (малые эффекты чар).

Можно использовать при создании случайных рунных чар ((малые эффекты чар) малый шанс успешного создания, увеличивается с ростом состояний Равновесие и Улучшение просветления, незначительно увеличивается с ростом состояний Улучшение восприятия и Улучшение духа). Созданные таким способом рунные чары становятся изученными.

Можно использовать для безопасного удаления рунных чар (малые эффекты чар).

Можно использовать для постижения рун, заложенных в предметы (малый шанс успеха, можно увеличить, повышая количество тени ци, что затрачивается при процессе постижения). Определённые таким способом руны становятся изученными.

Можно использовать для постижения сути чужих рунных последовательностей (малый шанс успеха, может увеличиваться с ростом состояния Мера ПОРЯДКА, также незначительно увеличивается с ростом состояний Равновесие и Улучшение просветления).

Можно использовать для незначительного ремонта рунных чар (в том числе неизученных). Для полного ремонта могут понадобиться несколько призовых трофеев рунного мастера и специальные материалы. Для значительного ремонта рунных чар могут потребоваться трофеи более высокого уровня. При успешном ремонте есть незначительный шанс изучить неизученные рунные чары (шанс увеличивается с ростом состояния Равновесие, незначительно увеличивается с ростом состояний Улучшение восприятия и Улучшение духа).

Можно использовать для незначительного восстановления рунных последовательностей (в том числе неизученных). Для полного восстановления может понадобиться несколько призовых трофеев рунного мастера и особые материалы. Для значительного восстановления рунных последовательностей могут потребоваться трофеи более высокого уровня. При успешном восстановлении есть незначительный шанс изучить неизученные рунные последовательности (шанс увеличивается с ростом состояния Мера ПОРЯДКА, также незначительно увеличивается с ростом состояния Улучшение просветления).

Ох и «простыня»... Я даже пожалел, что поддался любопытству. Информации немало, вся она новая и непонятная. Сходу лишь смысл отдельных моментов смутно улавливается.

Не стоило торопиться, только зря Оббета озадачил. Вон как уставился.

– Гедар, а что это такое ты сейчас делал? Будто что-то поднимал, но там ничего не было.

При награждении говорилось, что непосвящённый в рунные тайны даже увидеть такие трофеи не сможет. Если это действительно так, со стороны моё поведение выглядело весьма странно.

И как мои странные движения объяснить?

Пришлось снова включать загадочную улыбку, и процитировал своего сопровождающего:

– Старый клан, много тайн...

Старейшина кивнул

– Понимаю. Ну так как? Может всё же передумаешь?

– Разве я могу оставить вас без такого прекрасного спора?

– Ну надо же, не может он... А ничего, что твоя смерть оставит город без будущего? Я представляю, как Кунчук обрадуется...

– Во-первых, вы ведь раньше без меня как-то обходились. А во-вторых, как уже говорил, я умирать не собираюсь. Не будет Кунчуку радости, не сомневайся. Ну ладно, вроде все дела сделаны, давай уже, веди к двери.

* * *

Провожало меня на удивление много народа. Протискиваясь через толпу, я даже на Гарока нарвался. Ещё вчера он был моим заложником, а сегодня хлопнул по плечу, радостно осклабился и сказал, что двадцатку на меня поставил. А потом шёпотом уточнил, не хочу ли я оставить ему окта на сохранение. Мол, удобно, не придётся запас овса с собой тащить, заботиться о водопое и прочем. К тому же конь – это много мяса и крови, столь крупная добыча может привлечь нехороших обитателей пустыни. Так что шагай, северянин, налегке, а Снега он по тайной тропе спокойно выведет и возвратит в полной сохранности по ту сторону границы.

Подобные «выгодные схемы» не он один предлагал. Даже Оббет намекал, что коня стоит пожалеть.

Нельзя сказать, будто никто не верит, что у меня получится добраться до края пустыни. Гарок и другие паченрави действительно ставили деньги на мой успех.

Вот только суммы небольшие, символические. Скорее, приободряли смертника, чем надеялись выиграть.

Я сейчас на положении неустрашимого безумца. Храбрым психом можно восхищаться, даже если ни капли не веришь в него.

«Орудие казни» меня не впечатлило. Банальная двустворчатая дверь, старая и рассохшаяся. Причём располагалась она в конце столько короткого и узкого коридора, что окта пришлось уговаривать туда пройти. Тесноту кони не любят, а ему там даже голову опускать пришлось.

Открывал лично Оббет.

Распахнув створки, паченрави шагнул наружу, огляделся внимательно, повернулся ко мне:

– Чисто. Это спокойное место, но ход тянется далеко за пределы города, так что сам понимаешь, за ближайшим углом всякое может оказаться. Более безопасного выхода для тебя на северном направлении нет. Уж извини.

– Да за что тут извиняться? Благодарю тебя, Оббет.

– Так и благодарить тоже не за что.

– И всё же благодарю. Мы недолго знакомы, но я столько от тебя успел узнать, что теперь месяц обдумывать придётся.

– Завидую твоей уверенности, Гедар. У нас вряд ли хоть кто-то всерьёз поверит, что у тебя есть этот месяц.

Я хлопнул Оббета по плечу и улыбнулся:

– До скорой встречи по ту сторону границы.

* * *

Я не великий знаток пустынь, но не сомневаюсь в том, что эту местность к ним причислили напрасно. Возможно, подчёркивали её опасность, но при этом внесли путаницу в географическую терминологию.

Не видно здесь ни барханов песчаных, ни выжженных солнцем пустошей каменистых, ни бесплодных льдов арктических. На севере, западе и востоке расстилается всё та же слегка всхолмлённая степь (которая мне давно уже до чёртиков надоела). Трава здесь, правда, сухо-

ватая, а то и вовсе высохшая до тотальной желтизны, ну так в разгар знойного лета она даже на севере Мудавии яркой зеленью не радуется.

Нет, растительность там даже хуже. В освоенной степи она вытоптанная и почти везде съеденная, а здесь почти нетронутая. Кто-то местами по ней всё же бродит, оставляя тропинки, также кое-где можно заметить следы деятельности жвачных животных.

Травоядные монстры отметились или среди ужасов Запретной пустыни как-то выживают сайгаки и серны? По следам похоже, что именно они топтались, но кто знает, может от нормальных животных у них ничего кроме отпечатков копыт не осталось.

Непонятно.

Никаких намёков на монстров, никаких развалин зловещих, Смертью оккупированных. Обычная степь. Можно сказать – первозданная. Именно такой она была до того, как её освоили кочевники-скотоводы.

Обернулся назад. Там, на юге, местность отличается. Нет, изначально в этом направлении простиралась такая же степь, но затем туда пришли люди и такого нагородили, что природе долго придётся назад своё отвоювывать. Прямо за спиной из земли едва проглядывали почти затянутые дёрном руины. Именно среди них располагается та самая «карающая дверь», через которую меня выпустил Оббет. Маскировка прекрасная, уже за двадцать шагов не заподозришь, что здесь можно спуститься и попасть в колоссальный подземный комплекс. На поверхности ничто не выдаёт его присутствие.

Дальше, на юг – другое дело, там всё больше и больше развалин, в том числе циклопических. Даже в столь жалком, зачастую почти полностью разрушенном состоянии их размеры впечатляют. В паре километров отсюда их становится так много, что они сливаются в единый комплекс, без остатка заполняя степь. Именно там располагается злосчастная арена, где я набедокурил. Картография смилоствилась, заработала, я даже направление на местный Колизей определил. Но, увы, само сооружение отсюда разглядеть не получилось.

Да и ладно, мне в другую сторону нужно.

Но я, разумеется, не торопился. Паченрави живут в Запретной пустыне уже не первый век, и все до единого уверены, что здесь даже Оббету до границы не добраться. А он, между прочим, лишь выглядит мужчиной средних лет. На деле ему хорошо за полтинник, и все эти годы он упорно над собой работал, набираясь боевого опыта, повышая параметры, зарабатывая на амулеты и амуницию. Судя по насыщенной красноте, наполнения атрибутов у него не просто больше моих, а сильно больше. Качеством, скорее всего, уступают, да и коллекция навыков поскромнее, но всё равно это очень и очень непростой боец.

Тем не менее, старейшина даже не мечтает пройти через пустыню. И надо учитывать, что он тут старожил, многое про неё не просто знает, а знает по своему опыту.

Нет, торопиться тут никак нельзя.

Я снова активировал Взор Некроса и жадно вгляделся в изменившуюся картинку. Навык подсветил многое, скрытое от обычного зрения. Внизу он дотянулся до подземной галереи, подсветив причудливое переплетение пластов пород и пересекающих их жил каких-то искрящихся в свете умения минералов. Показал множество предметов в почвенном слое. Кости, камни со следами обработки, непонятную рухлядь, потерянные украшения, огромное количество монет и даже клад, закопанный на углу фундамента, оставшегося от какого-то сооружения.

Небольшой кувшин забит золотом и трофеями, и мне, возможно, стоит среди них покопаться. Но нет, что-то не хочется. Вокруг клада будто удав обвился – нечто едва заметное, еле еле мерцающее. Явно какая-то энергетическая конструкция, и я понятия не имею, в чём её предназначение.

Почти наверняка её оставил тот, кто закапывал кувшин. Нетрудно предположить, что она там явно не для того, чтобы поздравить удачливого кладоискателя с находкой. Совершенно

непохоже на привычные артефактные конструкты, коими у нас повсеместно защищаются богатые дома, резиденции владык, военные лагеря и прочее. Я даже приблизительно не понимаю, что это. Есть, как бы, общие правила артефакторики, и здесь, как минимум, одно нарушено. Дело в том, что для любого конструкта требуется материальный носитель. Это может быть небольшой или наоборот, очень большой предмет, и спутать его с чем-то посторонним сложно. Здесь же ничего подобного не наблюдается.

Может сам кувшин является привязкой? Но как это может быть? Ведь ни он, ни ценности в нём ни малейшей активности во Взоре Некроса не проявляют.

Да и современный артефактный конструкт неспособен работать без обслуживания тысячи или хотя бы сотни лет. Ему требуется периодическая подзарядка. Можно, конечно, устроить приток энергии через вспомогательные собирающие контуры, или использовать «батарею» дорогущих накопителей, но что так, что так, система выйдет громоздкой и потому очень заметной.

А тут я ничего похожего не замечаю. И понятия не имею, что будет, если я эту хреновину активирую. Возможно, ничего страшного не случится. Например, эта структура может нести исключительно маскировочную функцию, мешая сканирующим навыкам обнаруживать ухоронку.

А может очень даже случится. Как бахнет молнией на миллиард вольт, и останутся от меня обгорелые косточки и клочки шевелюры.

Нет, пусть клад и дальше здесь лежит. Запредельно интересные вещицы в нём не подсвечиваются, а такой мусор я умею без риска вёдрами добывать.

Что там дальше навык показывает? Например, интересно глянуть, что находится в северо-восточном направлении. Оббет настоятельно не рекомендовал даже краешком глаза коситься в ту сторону. На заре основания Ормо какие-то молодые люди зачем-то туда сунулись и сгнули неизвестно от чего. Просто пропали посреди открытой местности, на глазах у многочисленных свидетелей. Никто их туда искать не полез, а на карту окрестностей нанесли красное пятно.

Навык показал, что шагах в пятидесяти к северо-востоку под тонким слоем почвы скрывается ещё одна энергетическая структура. Размерами на порядки значительнее, я даже не вижу, где она заканчивается. И, как и «охранник горшка», полностью непонятная. Разве что несколько особо ярких нитей тянутся куда-то за пределы радиуса Взора Некроса. Если мысленно их продолжить, можно предположить, что они соединяются в полукилометре отсюда. Возможно, именно в точке пересечения располагается некий артефакт, к которому привязан непонятный конструкт.

Структуре такого размера и силы артефакт требуется непростой и, следовательно, ценный. Такой в хозяйстве не помешает, но я даже взгляд на том направлении не стал задерживать.

Артефакты и клады – это хорошо. Я, возможно, ими займусь, но когда-нибудь позже, не сейчас.

Сейчас у меня другие цели.

Путь на северо-запад открыт и там под почвой не видно ничего подозрительного.

– Пошли, Снег. Но только не торопись. Без Взора Некроса мы ни шагу здесь делать не станем.

Глава 3 Первые прелести Запретной пустыни

Глава 3

Первые прелести Запретной пустыни

Нехорошая пустыня проявила себя во «всей красе» уже через пятнадцать минут, за ближайшим пригорком. Причём нарвались мы буквально посреди чистого поля.

Трава, поначалу пышная и почти не тронутая неведомой живностью, начала редеть. Там и сям среди поросли проявлялись голые проплешины, чем дальше, тем их становилось больше. Наконец мы остановились на краю пустоши, где растительности не было вообще. Лишь камни да пыльная земля, причём камни странные, такие можно увидеть в заброшенных очагах, которыми когда-то часто пользовались.

Безжизненная земля тянулась полосой с запада на восток. Влево и вправо она уходила так далеко, что за рельефом не понять, сколько времени уйдёт на обход. Если двигаться напрямик, уже через километр до травы доберёшься, но этот путь мне не нравился.

Весьма странная местность, не хочется на неё забредать.

Но долгий обход может оказаться куда опаснее.

Что же делать?..

– Снег, как ты думаешь, там безопасно?

Конь вздохнул. Непонятно, что это значило, но явно не категорическое нежелание направляться к почерневшим камням.

Взор Некроса ничего не показывал. Вообще ничего. Разве что какие-то узкие норы, что скрывались в редких кучах крупных валунов. Ближайшие из них располагались слишком далеко от края безжизненной полосы, поэтому даже если обитатели находятся возле поверхности, разглядеть их на фоне многочисленных помех непросто.

Никаких признаков потенциально опасных энергетических структур. Никаких потерянных артефактов. Навык подсвечивает лишь вездесущие монетки да какую-то ржавую железяку, похожую на почти сгнивший кинжал.

Потоки ци местами выглядели необычно, но они здесь везде такие. Да и по ту сторону границы похожие картины не редкость. Раскалённая от летнего зноя пропитанная корневищами земля и пытающаяся выжить на ней трава вносили множество особенных штрихов.

Моя дерзкая решимость, демонстрируемая перед паченрави, главным образом держалась на Взоре Некроса. Ещё вчера я полагал, что в этом мире от него ничего нельзя спрятать. Сегодня узнал, что толстый слой лунника способен «замылить» картинку, что показывает навык. Однако огромное количество драгоценного металла – столь заметный объект, что я его первым делом увижу.

Ладно, надо срочно определиться: верю я во Взор Некроса или нет?

Без такой веры мне в пустыне делать нечего, а разворачиваться никак нельзя, это полный крах репутации, если не хуже. То, что такой вариант мерзкий старикан даже не стал в споре предусматривать, говорит о многом.

Значит, ответ один.

Спешившись, я решительно повёл окта за собой.

– Снег, под ноги внимательно смотри. Если оставишь на камнях подкову, без неё ходить придётся.

Конь недовольно фыркнул.

– Да-да, без неё. Где я тебе здесь коваля найду?

Навык откатился, и я тут же вновь его активировал.

Как не было ничего, так и нет. Ни намёка на нехорошую энергетическую активность. Разве что эти всё более и более странно себя ведёт, но это я вижу и без навыка, да и наблюдал похожие узоры чуть раньше. Здесь, в пустыне, потоки почти повсюду необычные, и во многих случаях причины необычности сходу определить не получается.

За это время мы успели приблизиться к одной из куч камней, и я в деталях разглядел нору, что под ней скрывалась.

Узкий лаз тянулся в неведомые глубины, уходя за пределы радиуса действия навыка. Но туда, вниз, я лишь взгляд на миг скосил, внимание привлекло другое.

То, что скрывалось вблизи выхода.

Нора оказалась обитаемой. Какие-то мелкие и тонкие антропоморфные создания теснились возле выхода. Своими телами они полностью закупорили узкий лаз и переплелись при этом настолько тесно, что я, как ни старался, не смог разглядеть все детали.

Даже в количестве конечностей не вполне уверен.

Прищурился, напрягая глаза. Но вместо того, чтобы увидеть чуть больше, наоборот получил размытую картинку.

И она расплывалась всё сильнее и сильнее, будто внезапно проявилась стремительно прогрессирующая близорукость.

Снег вдруг испуганно заржал, попятился, натягивая уздечку. Я покрутил головой. Видимость ухудшалась повсюду, я едва смог разглядеть траву и кустарники позади. А ведь отошли от них всего ничего.

Что-то не так.

Надо быстро выбираться назад. Не знаю, что тут за чертовщина со зрением, но там, за пределами усеянной камнями проплешины, таких проблем не было.

– Снег, назад, на траву, – негромко скомандовал я, начиная разворачиваться.

И краем глаза больше угадывая, чем действительно различая, засек стремительное движение. Со стороны ближайшей норы к нам мчались многочисленные силуэты. Мелкие, походка дёрганная, неестественная.

– Бегом! Бегом, Снег! – заорал я во весь голос.

Потянул было окта за собой, но тут же чуть по голове себе не врезал от досады. Это ведь конь, это он меня таскать должен, а не я его.

Да, я помню, в моей непростой жизни и такое случалось, но не надо делать правило из исключений.

Зрение деградировало так быстро, что даже в упор не мог различить мелкие детали. Но это неудобство не помешало взлететь в седло:

– Давай! Выноси! Быстрее, Снег!

Это я скорее себе кричал, конь в дополнительных понуканиях не нуждался. Едва я оказался в седле, он понёсся нелепыми, несвойственными ему скачками, издавая при этом жалобные звуки. Похоже, у него тоже со зрением что-то не то, неуверенно ноги переставляет. У всех лошадей общая фобия – споткнуться о преграду, провалиться в незамеченную нору, неудачно поставить копыто на камень. Сейчас, почти ничего не видя, сложно соблюдать привычные окту меры безопасности. Но, пересиливая свой страх, он мчался всё быстрее и быстрее.

Позади послышался непонятный сдвоенный звук. Будто шипение разозлённого кота, смешанное с бурлением кипящей воды. И тут же что-то почти одновременно дважды ударило в спину, сбивая щиты Игнорирования и придавая телу нешуточный импульс.

Первым толчком меня развернуло в седле, вторым выбило из него. Ноги вдеть в стремена я сослепу да в спешке не сумел, поэтому шмякнулся на камни свободно, не зацепившись. Несмотря на сработавшее третье Игнорирование, приложило на совесть, до искр перед глазами.

Искры – единственное, что я смог чётко рассмотреть. Зрение покинуло меня почти полностью. Вокруг лишь размытые силуэты, ориентироваться по ним невозможно.

Снова «шипяще-кипящий» звук, и снова жесточайший удар. Прокатившись по камням, я тут же вскочил и принялся скакать из стороны в сторону. Не знаю, чем по мне лупят – магией или физикой, но это явно что-то дистанционное. Следовательно, пока разбираюсь с ситуацией, можно попытаться сбить противнику прицел.

Продолжая непредсказуемо метаться, повесил, наконец, Щит Хаоса. Абсолютно бесполезный в ближнем бою, он регулярно выручает при обстрелах.

Снова тот же звук. Не знаю, что сработало: редкий навык или метания из стороны в сторону, но на этот раз противник промахнулся.

Теперь Воздушный щит можно повесить. От него какой-то толк и в ближнем бою есть, подозреваю, мне это вот-вот пригодится.

Сразу три нехороших звука. Перед лицом, чуть-чуть не задев, на миг проносится что-то бесформенное и багровое, гудящее рассекаемым воздухом. И тут же где-то под ногами вспыхивает, грохочет, разбрасывает камни. Несколько бьют по мне с такой силой, что сбивают с ног. Не знаю, щит от Хаоса сработал, или враги просто промазали издали, но мне это не очень-то помогло.

Прокатившись по земле, вскочил, накидывая откатившееся Игнорирование. Даже сквозь Воздушный щит достали. И ведь это не основной заряд прилетел, а всего лишь выбитые им осколки.

Не знаю, чем по мне лупят, но уже завидую неведомым противникам. Я бы не отказался от такого «гранатомёта» со скоростными ракетами.

Куда бежать? Зрение окончательно меня покинуло, перед глазами сплошная тёмно-серая пелена, в которой смутные светлые пятна иногда проглядывают. Увы, этого недостаточно, чтобы хотя бы направление по солнцу определить. Забираться в Картографию – так себе идея, сейчас не тот момент, чтобы отвлекаться. Можно попробовать сориентироваться по звукам вражеской стрельбы, но они, как назло, стихли.

Зато уши уловили частый и тихий перестук множества шагов. Похоже, создания, что меня атаковали, действительно невелики по массе. Похожий шум самые мелкие гоблины Пятиугольника издают. Те, которые тупее всех прочих, они в бою лишь едва обработанные палки да камни применяют. Не удивлюсь, если здесь я столкнулся с их продвинутыми родственниками.

Разновидностей у этого народца столько, что никто не знает точное количество.

К тому же новые племена то и дело открывают.

Хорошо бы врезать Гневом грозových небес. Но этот навык и меня фатально задеть может, несмотря на все обещания такое не делать. Да и Снег неизвестно где сейчас находится, а на него защита не распространяется.

Поэтому никакой магии.

Ориентируясь исключительно на слух, я вытащил из Скрытого вместилища вульж и, крутанувшись, размашистым ударом встретил набегающих врагов. Рост их непонятен, поэтому целился пониже, на уровень своей поясицы. И, увы, массивное лезвие расколо лишь воздух.

Инерция размаха развернула меня к противникам правым боком, и с вражеской стороны меня тут же чем-то стукнули. Нехорошего звука перед этим не было, скорее всего, каким-то оружием или просто лапой врезали. Эффект так себе, даже через Воздушный щит урон не прошёл, не снял Игнорирование.

И теперь я точно знал, что, как минимум, один противник рядом.

Забросил вульж назад, в Скрытое вместилище. Хорошее оружие, но вслепую им махать неэффективно.

Вместо него в руках возникла усиленная алебарда. Вес у неё тоже не детский, но всё же поменьше, а длина наоборот – побольше. Приседая, врезал в другую сторону, чуть ниже, чем

в первый раз. И ощутил, как древко содрогнулось. Нет, лезвие не врезалось в плоть и кости, оружие лишь слегка что-то задело. Но этой малости хватило, чтобы рядом кто-то омерзительно завизжал.

И тут же зашипело, забулькало. Я что есть мочи рванул вправо, но уже знакомый жесточайший удар толкнул в поясницу с такой силой, что меня отбросило на несколько шагов. Прокатившись по камням, я потерял алебарду, и отыскать её мне не позволили. Судя по звукам, с трёх сторон окружили и принялись часто и густо дубасить. Удары несерьёзные, но иногда прилетало хорошо, то и дело продавливая Воздушный щит и снимая щиты.

Неведомые противники решили, что жертва осталась без оружия. Цзян на поясе болтается, его ещё выхватить надо, незамеченным такое не пройдёт. А раз так, можно молотить от всей души, ничего не опасаясь.

То, что эти мысли в корне неверны, я доказал тут же. Выхватил вульж из Скрытого вместилища, крутанулся, частично компенсируя массой тела отсутствие полноценного замаха.

На этот раз хорошо в кого-то попал. С кровавым чавканьем и треском сокрушаемых костей. Кто-то взвизгнул, меня тут же перестали лупить. Судя по звукам, противники отскочили на несколько шагов и начали подготавливать свою магию или неведомое оружие.

Зашипело. Закипело.

Я рванул на звук изо всех сил, размахиваясь.

И тут же полетел назад от мощнейшего удара в грудь. Воздушный щит скукожился, одно Игнорирование слетело, спину выгнуло, тело перекосило головой назад. Рухнул, приложившись макушкой и пропахав каменистую землю на несколько шагов. При этом смертоносные заряды никто не останавливал, но они один за другим проносились выше. Не только я изумился, враги тоже не ожидали от добычи столь замысловатого манёвра и дружно промахнулись.

Ну это если не считать первую атаку.

Которая, вообще-то, и стала причиной неожиданного манёвра.

Попытавшись вскочить, я тут же снова упал от такого же страшного удара по голове. И это уже никуда не годилось. Воздушный щит в откате, да и как его обновить под непрекращающимися атаками, а Игнорирования снимают так часто, что накладывать их заново в том же темпе не получается. Перезарядка быстрая, но всё же время на неё уходит, а враги бьют быстрее.

Да я уже через несколько секунд останусь «голым»...

Хаос!

Не поднимаясь, врезал вульжем будто обычным копьём. Был уверен, что не промахнусь, и что длины оружия хватит. Но нет, остриё угодило в пустоту и с той стороны, чуть дальше, кто-то издал мерзкий звук, похожий на глумливое хихиканье.

Снова удар слева, и тут же справа. Не успело моё тело отлететь, как его в другую сторону откинуло.

Да я вам что, мяч футбольный?!

Сердце торопливо направилось в сторону пяток, прихватив за собой всю мою самоуверенность. То, что я считал ерундой, мысленно посмеиваясь над страхами паченрави, оказалось чем угодно, но точно не лёгкой прогулкой по безлюдным землям.

Я почти на первых шагах влип так, что не представляю, как теперь отлипнуть. Да меня же убивают! Так близко к смерти я давно не подбирался.

Приземлившись, врезал, сам не зная куда, уже не пытаюсь целиться. Разумеется, не попал, и тут же покатился дальше, словив очередной удар.

В отчаянии попытался активировать Воздушный щит, но концентрация сбивалась после каждого соприкосновения с камнями, коих на моём пути валялось немало.

Это всё, это конец. Последнее Игнорирование осталось. Секунда-другая, и я новое повесть смогу, но дадут ли мне столько времени?

И даже если дадут, что потом?..

Не поднимаясь, переместился вперёд на максимум, что позволял навык мгновенного переноса. Точно не рассчитал, обстановка не позволяла тщательно контролировать положение тела, поэтому оказался в нескольких метрах над землёй. И, начав падать, тут же отскочил назад, вторым умением.

Будь я самолётом, попавшим под зенитный обстрел, хоть сто ракет, хоть тысяча тут же меня потеряли бы из виду. Очень уж непредсказуемый трюк выдал, даже сам удивился. Вот и эти неведомые враги в никуда нанесли несколько ударов. Звуки от них я слышал, но даже рядом ничего не понеслось, всё пришлось куда-то вдаль.

Неплохой фокус получился, но применить его снова не получится, оба перемещения в откате. Зато второе Игнорирование можно зарядить, что я и сделал.

Извернувшись в падении, приземлился на ноги и тут же понёсся на звук подготовки неведомого навыка. Вилял при этом похлестче самого ловкого зайца, молясь о том, чтобы камень под ногу не подвернулся.

И это сработало, – два заряда пронесли мимо.

К сожалению, с моей атакой случилось такое же. Промахнулся. И что гораздо хуже, вложившись в пустой удар, потерял темп. Тело сжалось в ожидании неприятностей – мне светит сразу несколько ударов. Да-да, их будет именно несколько, со всех сторон шипит и кипит, я в полной жо...

В полном окружении.

На сколько мне хватит пары Игнорирований? На секунду? На две? Под таким прессингом до перезарядки третьего точно не доживу. Ну разве что закрыться наглухо двумя навыками абсолютной защиты. Но что у одного, что у другого есть одинаково жирный минус – под ними нельзя двигаться. Противникам останется немного подождать, после чего поприветствуют масированным залпом.

Вот так и закончится прогулка самоуверенного идиота...

Слева часто и гулко загремели копыта по каменистой земле, тут же послышался удар, за ним взвизг. Снова звук копыт и снова удар. Зашумели заряды, и как я ни пытался увернуться, одно Игнорирование потерял. Второе, вот уж странно, удержалось.

Да нет тут ничего странного, ведь враги переключились на окта. Да-да, своего коня я по звукам различать умею, очень уж характерно-злобно он фыркает, налетая на одного противника за другим.

Припав к земле, я, наконец, активировал вовремя откатившийся Воздушный щит. Никто меня не атаковал, я резко стал неинтересным. Враги полностью увлечены октом. Уж не знаю, как Снег вернул себе зрение, но, то что не вслепую бегают, не сомневаюсь.

А вот в том, что я так и остаюсь незрячим, не сомневаются коротышки. И потому на время оставили меня в покое.

Разберутся с агрессивным прозревшим конём и после спокойно со мной дела доделают.

Это они зря.

Некоторые дела откладывать чревато.

Покуда они меня футболили всячески, время на месте не стояло. Солнце перемещалось по небосводу, а секунды шли за секундами, отсчитывая время отката отработавших умений.

Мой самый главный навык, наконец-то, откатился.

Проницательный взор Некроса

Я прозрел.

Глава 4 Мстя, геноцид и неожиданная прибыль

Глава 4

Мстя, геноцид и неожиданная прибыль

Надо напомнить, что картинка, создаваемая удивительным навыком, полноценное зрение не заменяет. Она, как бы, дорисовывает недостающие детали в уже готовое изображение, что я воспринимаю от глаз (или, скорее, от зрительных отделов головного мозга). Поэтому, активируя Взор Некроса, не был уверен, что это мне поможет выкрутиться из столь непростой ситуации.

Зря опасался. Ну да, попробуй я такое провернуть сразу после обретения навыка, сильно бы в нём разочаровался. Но за прошедшее время набрался опыта работы с ним, и пусть с трудом, не воспринимая картину целиком, начал различать главные элементы.

Вот они – враги. Тонкие низкие силуэты, машущие конечностями столь хрупкими, что под навыком они кажутся гипертрофированными спичками, нелепо воткнутыми в узловатые плечи.

Мелкие вредные создания суетливо и быстро перемещались, спеша убратся с пути разбушевавшегося окта. В искажённой картинке, создаваемой навыком, могучий конь казался мастодонтом, отправленным на разгон митинга голодающих карликов. И, несмотря на бесспорное преимущество в размере, Снег ничего не мог против них сделать. Первая атака у коня выгорела лишь за счёт неожиданности, а вот дальше начались сложности. Самые отчаянные коротышки до последнего стояли на его пути, после чего непринуждённо и стремительно отскакивали, радостно при этом визжа. Страх прошёл, теперь они воспринимали происходящее, как щекочущее нервы развлечение.

Корриду себе устроили.

Вот же мелкие твари...

Некоторые при этом взмахивали короткими светящимися палками, отправляя заряды чего-то явно магического. Работали с короткой дистанции, скорость у навыка впечатляла, поэтому по окту то и дело прилетало. Удары он держал хорошо, лишь болезненно всхрапывал и пошатывался, но после очередного попадания всё же не выдержал, понёсся прочь в сторону нормальной поросшей травой земли.

Вслед полетели всё те же заряды, но конь двигался расчётливо и быстро, непредсказуемо виляя из стороны в сторону. В итоге его роскошный хвост не пострадал.

Враги начали разворачиваться ко мне. Уж тут-то они не промахнутся.

Поздно, товарищи, уехал ваш поезд, сразу добивать надо было.

Зрение, что предоставил Взор Некроса, страдало многочисленными недостатками. Даже определить количество противников не получалось. Явно не меньше десятка, и вряд ли больше полусотни – как-то так получалось, точнее не прикинуть. Если верна вторая цифра, это достаточно много. Я могу не успеть с ними покончить за время работы навыка.

Следовательно, хватит уже на картинки тарашиться.

Торопиться надо.

Левая рука легла на рукоять. Меч вылетел из ножен и, не останавливаясь, направился дальше, чуть меняя положение в пространстве. Через шею ближайшего недоростка прошёл, не замедлившись. Действительно тонкая и очень хрупкая.

Будто курице голову снёс.

Правая рука при этом без дела не болталась. В ней материализовался жезл, и с него тут же сорвалось пять Каменных пуль. Апгрейд был заранее настроен таким образом, что заряды

вылетали горизонтальным веером. Целей вокруг хватало, и, несмотря на их малый размер, две подставились под удары.

Подраненные враги завизжали, а я, ослабившись, чуть повернулся и повторил то же самое, но на этот раз использовал Огненные искры. Карлики, наученные горьким опытом, бросились кто куда, но одного всё же зацепило.

Странно, но он лишь дёрнулся, и продолжил бежать дальше, не издав ни звука. А ведь такой заряд саманную стену прошибает запросто, выбивая из неё сноп горящих обломков.

Ударил водным навыком и понял, что зря. Здесь влаги в воздухе почему-то очень мало, гораздо меньше, чем в обычной степи, заряды получились смехотворными. Но, странное дело, два противника рухнули замертво, даже не пикнув. Причём из их тел будто облака выросли. Это походило на то, что бывает, когда наступаешь на переспевший гриб-дождевик.

У них что, тоже запасы спелых спор в организме? Вряд ли. Полагаю, это картинка от навыка вводит в заблуждение, из тварей что-то другое выходит, слишком прозрачное и стремительно рассеивающееся.

Пар, что ли?

Враги со всех сторон обложили и некоторые, наконец, взялись за дело. В меня прилетело два заряда. И, странное дело, оба мимо. Возможно, Щит Хаоса сработал, ведь на этот раз били не в упор, а с дистанции, или мои успехи устрашили противников, и они, засуетившись, начали мазать.

Приметив краем глаза, как ещё один вскидывает жезл, выпустил в него Огненный шар. Тот ударил коротышку в грудь, окутав корявую фигуру пламенем.

Из полыхающего огня стремительно вылетела клякса магического заряда. Я видел её прекрасно, но увернулся с превеликим трудом. Видано ли дело, чтобы сжигаемый заживо противник продолжал атаковать с такой меткостью.

Пламя опало, и я изумился ещё больше. Карлик стоял, как ни в чём ни бывало, и нетерпеливо потряхивал жезлом. Похоже, у его навыка далеко не мгновенный откат, вот и не терпится мерзавцу повторить, нервничает.

Я подлечил ему нервишки одиночной Каменной пулей. На этот раз магия сработала, как полагается – навывлет пробила башку, или что там у него выше всего прочего располагается.

Несмотря на напряжённую ситуацию, голову не заклинило на простой схеме «бей и уворачивайся». Поэтому я быстро понял, что разбрасываться Огнём здесь бессмысленно. Уже два навыка этой стихии применил, и оба ничем не навредили противникам.

Ну да и ладно, альтернатив у меня хватает. Покосившись в сторону спасительной травы, я увидел, что Снег до неё добрался и с несвойственной ему неуклюжестью разворачивается, издавая при этом жалобное ржание. Похоже, если получается выбраться из лишённой растительности полосы, быстро возвращаешь зрение, но так же быстро его лишаешься, если снова зайдёшь на обгоревшие камни. Конь, восстановив картинку перед глазами, бросился мне помогать, но надолго просветления не хватило, вот и пришлось отступить.

Вон, запнулся о валун, который не заметить невозможно. Значит, ничего не видит пока что. Остался я без помощника, но ничуть не огорчён. Ведь у меня теперь есть немного времени до того момента, когда он снова пойдёт в атаку.

Прыжок навыком вперёд, тут же разворот лицом к столпившимся врагам и новый прыжок, спиной.

Дистанцию разорвал.

Можно начинать.

Гром грозových небес

Оторваться-то я оторвался, вот только недалеко. Каст у сильнейших навыков, как правило, затянутый, и этот не исключение. Коротышки не позволят мне без помех столько времени простоять, забросают своими «кляксами», концентрацию под ними я никак не удержу.

Но у меня немного отработан один трюк. Надо набрать в грудь побольше воздуха, хорошенько сосредоточиться и...

Благословение защиты Хаоса

Активировать один навык во время каста другого – высший пилотаж магии. У меня не всегда это получается, но всё же чаще удача на моей стороне.

Получилось!

Теперь меня можно засыпать всевозможной магией, бить руками, ногами, разным оружием и подручными предметами.

Да хоть Козью скалу на меня обрушьте, ничего она мне не сделает. Пока работает навык, я полностью неуязвим.

Правда, при этом сам ничего не могу сделать. Даже дышать полноценно не получается. Активировать навыки тоже нельзя, ПОРЯДОК полностью блокирует все функции.

Но есть исключение. Если до активации защиты ты запустил что-то с долгим кастом, подготовка умения не прервётся.

Главное в этом фокусе – концентрацию удержать.

Россыпь мелких фигурок приближалась. Коротышки понесли потери и сделали правильные выводы. Бежали быстрее, зигзаги выписывали замысловатые, притормаживали и снова разгонялись.

И подоспели как раз в тот момент, когда с чистого неба обрушились первые молнии.

Я улыбнулся.

Мысленно, разумеется.

Губы, как и всё прочее, под навыком ни на миллиметр не сдвинутся, что бы ты ни делал.

Даже под Взором Некроса меня здорово ослепило. Пожалел, что глаза не прикрыл, когда в защиту уходил. Хотя, признаюсь, зрелище легло на сердце целебным бальзамом. Ослепительно-яркие молнии будто веником прошлись, не оставив в приличном радиусе ни одного карлика. Из всей толпы лишь три силуэта в поле зрения остались. Видимо самые неповоротливые, не успели примчаться на раздачу.

Восстановив контроль над телом, я помчался на них, осыпая быстрыми низовыми навыками. Несколько секунд, и готово, ни один не успел огрызнуться. А я бежал и бежал дальше, по своим следам, в сторону Снега.

Тот рванул навстречу. Молодец, как всегда, мысли прочитал. Взор Некроса последние мгновения отсчитывает, дальше придётся двигаться вслепую, а конь всяко быстрее мчится.

Только и успел в седло влететь, как навык отключился, и я остался в абсолютной темноте. Если рядом остались незамеченные противники, я их уже не увижу.

Как и тех, до кого навык не достал. Ведь кто знает, может сюда со всех ног и от других куч камней стаи коротышек бегут.

Чернота вдруг начала светлеть. Сначала сменила непроницаемый мрак на серость, затем начали проступать расплывчатые пятна. Окт внезапно остановился, всхрипнул непонятно. Похоже, ждёт команду.

– Снег, если рядом никого нет, просто постой смирно. Надо чуть подождать, глаза в норму приходят.

Да, зрение, потерянное быстро и безболезненно, возвращалось ещё быстрее и также без малейших неудобств. И минуты не прошло, как я, наконец, смог рассмотреть ближайšie

окрестности. Дальние всё ещё расплывались, лишь крупные детали получалось выхватывать, но мне достаточно того, что рядом не оказалось ни намёка на угрозу.

Как я и предполагал, окт остановился, добравшись до травы. Проплешин здесь уже не было, сплошная поросль, и что бы ни воздействовало на зрение, здесь оно не работало.

Спешившись, я подошёл к пятну голой земли, сделал шаг на него, замер. Окт жалобно, с нотками испуга заржал.

– Успокойся, Снег. Я просто проверить хочу, долго стоять не стану.

Уставившись на далёкий холм, я уже через минуту убедился, что его очертания понемногу расплываются. Вышел назад, на траву, и зрение так же быстро пришло в норму.

Не так быстро теряется. Видимо чем дальше забредаешь на голую полосу, тем быстрее действует непонятное ослепление.

Что за чертовщина? Ведь Взор Некроса ничего не показывает, а он, как я предполагаю, не упускает ни намёка на энергетические воздействия. Да, потоки ци ведут себя странно, но, так-то, они и должны себя вести необычно, это всё же проклятая местность. По пути видел области, где они извивались куда причудливее, насыщенные картины вырисовывали, и с нами там ничего плохого не происходило.

Может эти чёрные проплешины выделяют газ, воздействующий на зрительные нервы? Да ну, бред полный. Ветерок поддувает в лицо, нас бы отравляющим облаком накрыло ещё на дальних подступах к загадочной пустоши.

Подошёл к границе. Дальше только сухая земля и почерневшие камни.

Ничего не ощущаю. Вообще ничего.

Действительно загадка.

Чуть дальше, неподалёку от груды крупных камней, темнела россыпь тел. Или тушек, не знаю, как правильнее сказать. Какие-то непонятные создания, действительно мелкие и очень тощие. Помнится, похожие тельца я наблюдал в одной из пещер Пятиугольника. Но там были мумифицированные трупы гоблинов, а здесь явно не они.

Нет, это точно не какая-нибудь нежить. С ней я сталкивался не раз, знаю, что при всех отличиях можно заметить общие черты. Здесь они не просматриваются.

Это что-то иное.

Заглянуть бы одни глазком в ПОРЯДОК, но нельзя. До меня только сейчас дошло, что Гром грозových небес – весьма шумный навык. Вдруг кто-то действительно опасный решит проверить, что тут грохотало?

Например, ещё один вестник заявится. Только уровнем побольше.

И с дружками.

Вернувшись в седло, я помчался назад по своим следам и вскоре оказался там, откуда стартовал. Почти под той самой дверью, за которую меня выставили. Нет, проситься назад, в подземный город не собирался, просто здесь за остатками стен можно найти хоть какое-то укрытие. Если окутать и себя и коня Вихревой скрытностью, есть шанс, что даже сильные создания издали нас не засекут.

Как доказал Вестник, вблизи этот навык лишь энергию попусту жрёт.

Да и прикрыть не только себя, а и коня, я на малой дистанции даже от слабых существ не смогу.

– Снег, посторожи. Я на пару секунд в ПОРЯДОК загляну.

Вы наносите значительный урон мелкому огненному рейдеру. Вы наносите фатальный урон мелкому огненному рейдеру. Мелкий огненный рейдер убит. Вы победили мелкого огненного рейдера. Стихийное создание (тридцать четвёртая ступень силы Стихии Огня).

Получен малый знак Стихий – 2 штуки

Получено малое средоточие энергии мага – 2 штуки

Получено личное воплощение атрибута Огня – 1 штука
Получен личный знак навыка Сгусток липкого пламени – 2 штуки
Захвачено малое состояние Стихий Молниеносность – 1 штука
Захвачена сущность Стихий Огня – 1 штука
Захвачена универсальная сущность Стихий – 1 штука
Мелкий огненный рейдер – стихийное создание
Получено символов стихий – 1 штука

Изучив первый попавшийся на глаза лог победы, я глазам своим не поверил.

Эх! Да где же вы раньше были, господа рейдеры?!

Сколько обуви я стоптал там, на Севере, когда повсюду выискивал дичь, способную одарить стихийной магией. Сколько раз жизнью рисковал, забираясь в такие дебри Пятиугольника, куда даже самые жуткие твари заглядывать опасаются.

И всё зря.

Здесь же едва за дверь вышел, почти мгновенно всё получилось. Первые встреченные твари оказались магическими. Все строго огненные, и это не очень хорошо. Зато из каждой выпадает одна-две сущности, а иногда и по три. Причём около четверти из них универсальные, подходящие для любой стихии.

Также из рейдеров выпадал один-единственный волшебный навык – Сгусток липкого пламени. Не сомневаюсь, это тот самый, «шипящий», которым они меня почти достали. Эффективность его мне понравилась, надо бы изучить. А как изучу, легко улучшу его апгрейдами, ведь стартовых знаков мне навалило прилично.

Нет, невозможно удержаться. Выучу прямо сейчас. Очень уж сильно меня им напрягали, наверняка полезная вещь.

Баланс позволяет ещё пару Чёрных солнц выучить и прилично их прокачать, так что фатально его единственным навыком не нагружу.

Убедился, что врагов поблизости нет: ни обычное зрение, ни Взор Некроса ничего не показывали.

– Снег, посторожи ещё минутку.

Конь недовольно фыркнул.

Буду считать это согласием, но учту, что дольше обещанной минутки лучше не задерживаться.

СГУСТОК ЛИПКОГО ПЛАМЕНИ

Средний атакующий навык Стихий Огня (редкий, первородный, особым образом улучшенный). Наносит урон комбинированным воздействием (магия и физика). Как и все навыки Стихий, работающие в защищённой области Рока, не ограничивается потреблением одной лишь энергией Стихий.

Помимо стихийного воздействия воздействует физически (кинетически).

Наиболее эффективен при наличии образчиков магматических пород в специальных хранилищах (Скрытых и прочих неявных вместилищах). Менее эффективен при наличии образчиков магматических пород поблизости от вас. Менее всего эффективен там, где таких образчиков нет (в таких случаях формируется низкотемпературная виртуальная каменная масса, её кинетический эффект ослаблен, температура заряда снижена).

Применение – оружие, безоружный. Точечное, очень малая область.

Уровень навыка – 6 (уровень – это множитель к той силе, что даёт навыку наполнение атрибута Огня, и он не может превышать количество атрибутов Огня)

Усиление навыка – 50% (усиление – это изначальная прибавка к той силе, что даёт навыку наполнение атрибута Огня). Каждые десять единиц наполнения атрибута Огня увеличивают урон от навыка дополнительно на 1,5%.

Дистанция уверенного применения до рассеивания – 79 метров (+2 метра на каждую вложенную в дистанцию сущность стихии Огня, но не больше количества ступеней Просветления $x4$)

Затраты энергии – 74 единицы энергии Стихий, 81 единица энергии мага (без особой модификации навыка изменить обычными трофеями невозможно)

Скорость движения огненного заряда – 47 метров в секунду (изменить обычными трофеями невозможно, однако скорость незначительно увеличивается с повышением стихийного состояния Молниеносность (0,3 метра в секунду на 1 единицу состояния, но не быстрее 280 метров в секунду)). Конечный показатель 280 метров в секунду может быть превзойдён за счёт особых достижений, апгрейда, поощрений, навыков, прибавок от некоторых амулетов и прочего.

Откат – 14 секунд (изменить обычными трофеями невозможно, однако время незначительно уменьшается с повышением стихийного состояния Моментальность (0,04 секунды на 1 единицу состояния, но не быстрее 3,5 секунд). Конечный показатель в 3,5 секунды может быть превзойдён за счёт особых достижений, поощрений, апгрейда, прибавок от некоторых амулетов и прочего.

Самонаведение – первый уровень. Навык обладает способностью изменять траекторию заряда, направляя его в противника, избранного в качестве цели (также можно выбрать точку на местности или любой предмет). Способен самостоятельно преследовать движущуюся цель, реагируя на изменение её положения в пространстве. На первом уровне заряд способен смещаться в любую сторону на 1 сантиметр за 1 метр полёта. На втором уровне 2 сантиметра на 1 метр полёта. Этот показатель нельзя поднять выше 20 сантиметров на 1 метр полёта. Повышение самонаведения на 1 уровень стоит 9 сущностей стихии Огня.

Внимание! Вы четвёртый человек в мире, обладающий навыком Сгусток липкого пламени. Вы заслужили поощрение (можно выбрать лишь одно).

Перечень доступных поощрений.

1. Значительная прибавка к одному из показателей.

2. Увеличение верхней границы лимита в любом из показателей.

Выбор можно сделать как сейчас, так и в любое удобное для вас время. Меню выбора будет доступно в меню навыка.

Я сначала глазам не поверил. Даже перечитал дважды.

А некоторые места трижды.

Нет, всё верно.

Самонаводящийся навык. О таких лишь в сказках рассказывают, да в некоторых книгах обмолвки встречаются. Редкость невероятная, большинство аборигенов даже не догадываются о существовании такого чуда. Да, признаю, наводится он, судя по цифрам, не очень эффективно, но ведь это без малейшего развития. Если вложиться, как следует, со временем станет всё прекрасно.

Да и самонаведение – не единственная плюшка. Скорость заряда очень и очень приличная, и это, опять же, без прокачки, изначальная. Шикарная дистанция применения и широкие рамки её увеличения до максимума. Откат лишь немногим превосходит перезарядку стар-

товой Огненной искры, но при этом Сгусток бьёт гораздо быстрее (и к тому же не только магией). Лишь два бесспорных минуса в глаза бросаются – многовато энергии тратит, и прокачка дистанции с самонаведением требует огромного количества существей. Первое для меня это почти не имеет значения, со вторым ситуация посложнее, но прямо сейчас вырисовывается новый источник добычи этих ценнейших ресурсов.

Прекрасное приобретение. И это я ещё в меню апгрейда не заглядывал. Не сомневаюсь, что если и там хорошенько вложиться, можно разогнать Сгусток до почти космических показателей.

Стало понятно, почему несуразные создания били по мне так быстро, метко и сильно.

Почти не задумываясь, выбрал увеличение лимита скорости движения заряда. Да, есть и другие параметры, которые очень хочется улучшить, но тут та ситуация, когда выгоднее всего улучшать самую сильную сторону навыка. А это, безусловно, скорость, и стремиться надо к максимуму. Уже сейчас, с учётом возможностей апгрейдов, я, в теории, могу довести её до сверхзвуковой. А теперь представьте, что и самонаведение прокачаю до максимума, когда заряд за сто метров полёта сможет корректировать курс в любом направлении на двадцать метров.

Просто наведу жезл куда-то в сторону противника, что беспечно стоит за три с половиной сотни метров и улыбается, полагая, что пребывает в полной безопасности.

Целиться не надо – просто примерно наставить и признаться, что мне этот гражданин сильно не нравится. Секунда неуловимо-стремительного полёта и вспышка точно на груди цели.

И всё: огонь, взрыв, конец улыбке, на десятки метров разлетаются объятые пламенем ключья разорванной плоти.

Вы ведь не забыли про кинетическое воздействие? То самое, что с окта меня сбило, а затем, слепого, швыряло по пустоши, заставляя снова и снова вспахивать каменистую землю. Даже через Игнорирование оно толкало жестоко.

Скормив Снегу очередную жменью разнообразных трофеев, я осведомился:

– Как ты относишься к тому, чтобы немного поохотиться?

Конь всхрапнул, и в этом звуке отчётливо слышался вопрос.

Я указал на север:

– Там под каждой кучей камней нора, где сидят нехорошие коротышки. Врываемся на всей скорости, перед входом разворачиваемся и так же быстро мчимся назад, на траву. Сканирование держу наготове, но не применяю. На всякий случай приберегу, а то мало ли что. Карлики в тот раз засекли нас шагов за сто, вот на такую дистанцию и ориентируемся. Будем считать, что до полной слепоты около минуты, а ты за это время, при желании, до другого края пустоши домчатся успеешь. Я рассчитываю на то, что эта мелочь погонится, а мы остановимся уже на траве, где я этих лилипутов-переростков встречу, как полагается.

Конь тревожно проржал.

Я использовал лечебный навык и похлопал по лошадиному боку чуть выше одного из уродливых пятен, оставленных огненным навыком рейдеров:

– Чуток попортили твою крепкую шкуру, но мы это быстро поправим. Не волнуйся, Снег, я их как полагается встречу. Грамотно. Это, конечно, не гоблины, но я с ними даже без зрения справлюсь. Просто не ожидал, что глаза на ровном месте откажут, растерялся. Сейчас я знаю, что будет дальше, так что глупить не стану. И да, зрение всё же останется при мне, Взор Некроса оставляю в резерве, на всякий случай. Мы устроим хорошую охоту, Снег. Мы им не охоту, а геноцид устроим. Мы им за всё отомстим, я тебе это гарантирую.

Конь снова заржал, но на этот раз зловеще и злорадно.

Похоже, не меньше меня мечтает отыгаться за пережитые приключения.

Глава 5 Открывая пустыню

Глава 5 Открывая пустыню

Снова активировав Взор Некроса, я внимательно изучил изменившуюся картинку. Справа так и продолжало тянуться сплошное поле, под которым не протолкнуться от энергетической паутины. Туда нам лучше даже не смотреть, в столь огромном конструкте энергии хватит на повторение бомбардировки Хиросимы, и я понятия не имею, как именно он работает.

Слева россыпь ярких огоньков, скрытых в почве на небольшой глубине. И ни один не привязан к каким-либо ориентирам на поверхности. Везде всё та же обычная на вид трава, не подозревая об угрозе, наступишь и в облако органической пыли превратишься. Насчёт последствий в этом случае я полностью уверен, потому что одну из таких «мин» хорошенько изучил с полчаса назад, когда попрощался с пустошью огненных рейдеров. В её основе овальная бронзовая пластина с рунными цепочками и закреплённый в металле кристалл горного хрусталя, завязанный в контур накопления энергии. Заряд относительно невелик, но удар наносится очень узким лучом снизу. Такой даже приличного альфу способен прикончить вмиг, и не всякий защитный амулет со столь хитро задуманным воздействием совладеет.

Я сумел понять большую часть замысла мастеров древности, но, увы, повторить их работу не смогу. Слишком много неизвестных тонкостей. Например, совершенно непонятно, как дешёвый хрусталь вмещает столько энергии. Так-то его и сейчас используют в том же качестве, но лишь в низовых артефактах. Для них требования в десятки раз скромнее, и это потолок для низового кристаллического сырья.

Загадочный момент. Может та пара неизвестных рун как-то за это отвечает? Да нет, сомнительно, они там явно не ключевые, так что, скорее всего, я что-то упускаю.

Эх, вот бы мне учебник древний. Для начинающих рунных мастеров. Ведь конструкция «мин» несложная на вид, до Жнеца или Крушителя им также далеко, как механическим счётам до квантового компьютера. Какие-то азы от меня ускользают.

То, что навык впереди ничего скрытого не показывал, меня ничуть не успокоило. Уже нарвался один раз там, где он даже не намекнул на угрозу. И я до сих пор не понимаю, что именно на чёрных камнях влияет на зрение. Оно беспричинно быстро меркнет и также стремительно восстанавливается, когда выбираешься на нормальную землю.

Спасибо, что процесс не настолько быстротечный, чтобы это помешало охоте. Мы стоицей отыгрались за неприятные моменты. Весь остаток дня и всю ночь я огнём и ме... То есть водой и стрелами уничтожал население одной норы за другой. Спровоцированные коротышки послушно мчались до края пустоши, где я их безнаказанно губил магией. Мелкие рейдеры были настолько глупы, что не сразу осознавали, куда угодили. А когда до них доходило, было поздно. Лишь некоторые успевали выскочить за пределы радиуса действия убийственной для них водяной магии, именно в таких случаях приходилось браться за лук.

Покончив с одной норой, переходили к другой. На осмотр тел метких тварей время не тратили. Один раз, в самом начале «геноцида» их проверил, и тогда выяснил, что брать с них нечего, кроме сырья для алхимии. Но так как её я не изучал, не могу знать, что в этих созданиях ценное, а что мусор. Их жезлы в нормальном зрении оказались обожжёнными костями каких-то животных. Это не артефакты, это просто хлам никчемный, я так и не понял, зачем они с ними таскались, каким образом заставляли их сверкать и в чём смысл размахивать барахлом при атаке.

Около пятнадцати часов на охоту потратил, и всё это без единого перерыва. Окту позволял отдыхать, когда занимался норами, что располагались поблизости от края, себе же не разрешал ни на минутку отвлечься.

Хорошо бы пообщаться со старцем, но не хочу засыпать здесь, посреди опаснейшей территории, не имея хотя бы символического укрытия. Тот же Гнев грозových небес применил ещё дважды, после чего пришлось с ним завязать, потому что на шум, наконец, примчалась мерзкая некротическая тварь. Справился я с ней быстро, но за это время она успела навесить на меня дюжину проклятий, и окончательно они развеялись лишь спустя полчаса. Ущерба от них всего ничего выходило, но напрягал их накопительный эффект. То есть один и тот же минус можно вешать хоть сто раз, и с каждым применением штраф увеличивается.

Так что лучше медленнее, зато спокойнее. И да, больше посторонние «залётные» меня не беспокоили, свои дела с карликами дальше мы решали честно – один на один.

Ну то есть я один, а их не знаю сколько. Честно не знаю. Со счёта сбился на третьей сотне. По логам, конечно, можно глянуть, но не вижу смысла тратить время на чтение.

Много я их сгубил. Очень много. Сполна отомстил за мгновения страха, когда ощущал, что Смерть не просто рядом, она уже вот-вот прикоснётся.

Больше я ей ни шанса ни дал. Как противники, карлики неприятны лишь из-за своего навыка и размеров. Просто по мелким тяжелее попадать. В ту ситуацию им удалось меня загнать лишь из-за необъяснимой слепоты и удачного момента.

Знать не знал, что зрение подведёт, и подловили меня аккурат под занавес Взора Некроса. Могли запросто прикончить, не вкладываясь я в своё время в его прокачку.

Откат сократился, это и спасло.

Стыдно признаться, но я даже со счёта трофеев сбился. Считал, разумеется, лишь сущности. Могу точно сказать, что набил их больше пяти сотен, если брать и огненные, и универсальные.

Это чертовски много. Даже в Лабиринте о таких охотах лишь мечтать можно. Да, там хватало стихийных противников, из которых иной раз по несколько сущностей выпадало. Однако столь богатых монстров следовало выискивать, причём водились они вдали от выходов. Поблизости от дверей столь лакомая дичь долго не гуляла, очень уж там много желающих на неё. Вариант массовой добычи разве что с массивным приходом нехорошего тумана возможен. Но это редкое явление, и при любом намёке на него следовала эвакуация и запрет посещения на несколько дней.

Здесь же все норы, можно сказать, на виду, и в каждой от двух до шести десятков тварей. Из каждого карлика выпадает минимум одна сущность, примерно в трети случаев две, и приблизительно в каждом десятом по три, а изредка и четыре. И даже необъяснимая слепота не очень-то мешает ураганному сбору ценнейших трофеев. Как я и говорил, узкую полосу пустоши окт с лёгкостью успевает преодолевать до того, как проблемы с глазами начинают мешать всерьёз.

Мы, правда, насквозь метаться не рисковали. Туда, до дальнего края, заранее Взором Некроса не дотянешься. Если за пределами его радиуса скрываются какие-то другие неприятности, можно влететь в них на всей скорости. Активировать сканирование заранее рискованно, этот козырь я держал наготове, на всякий случай.

Эх, как же Скрытому вместилищу не хватает счётчика, где все трофеи рассортированы по виду и количеству. Приходится на глаз да вручную высчитывать.

Если предположить, что сущностей вышло ровно пять сотен, примерно двух третей от этого количества достаточно, чтобы прокачать два ключевых параметра захваченного из корышек навыка – Сгустка липкого пламени. То есть при моих цифрах в ПОРЯДКЕ скорость полёта заряда превысит скорость звука, и на сотню метров он сможет брать двадцатиметровую поправку на мои промахи и изменение положения цели.

И сотни полторы с лишним останетса на другие навыки. Их у меня много, и каждый нуждается в сущностях. Дайте мне их пять или десять тысяч, и даже на половину всех «хотелок» не хватит.

Да и Баланс раньше скажет «стоп».

Раз сущности так для меня важны, почему я отправился дальше, на север? Позади мы зачистили лишь жалкую полоску пустоши. А ведь она на запад и восток до горизонта тянется, можно не одну неделю на охоту потратить, и до тех удалённых мест всё равно не доберусь.

Да время давит, будь оно неладно. У меня, как-никак, спор. Его и проигнорировать, конечно, можно (хоть это очень нежелательно), а вот то, что моя армия без командира осталась, игнорировать никак нельзя.

Надо выбираться к своим. Так-то, по прямой от Ормо до нормальной степи около пятидесяти километров. Точно не скажет никто, потому что граница пустыни обычно весьма расплывчатая, нехорошие явления нарастают постепенно. В теории такое расстояние я за день даже без окта легко преодолею, но на практике, когда неизвестно, что тебя ждёт уже через пару сотен шагов, путь может очень и очень затянуться. Я себе отмерял неделю. Именно до конца этого срока меня будут ждать паченрави. Оббет обещал, что самые нетерпеливые там окажутся уже к исходу пятого дня, и ещё спустя два уйдут немедленно, дожидаться не станут.

Так что на эти числа и ориентируюсь. Если дорога окажется тяжёлой, надо рассчитывать на три-четыре дня. Ну и запас в пару дней на непредвиденные задержки и кое-что особенное оставить. Я ведь не зря стараюсь уклоняться к западу, у меня, как всегда, план имеется.

Этих карликов я запомнил. И дорогу к ним тоже запомнил. Если не рассорюсь с паченрави, у меня даже не одна дорога к ним будет, а неизвестно сколько. До города от степи тянутся несколько безопасных подземных троп, а потом от той двери всего ничего пройти. И не придётся изгаляться, выдумывая способы угодить императору, чтобы просить о милости – допуске в Лабиринт.

Разве что здесь со временем могу столкнуться с какими-то нехорошими сюрпризами. Проклятая земля, как-никак, никто не знает все её тёмные секреты. Но, если без предвзятости мыслить, то и в Лабиринте всякое случается.

Разберусь.

Кстати, если не считать единичную тварь, примчавшуюся таки на грохот Гнева небес, никакие проявления Смерти меня ни разу не побеспокоили. А ведь и в книгах, и в рассказах мастеров, и в народных байках в первую очередь описывают некротических тварей и всевозможные тёмные проклятья. Именно этими ужасами в первую очередь славятся пострадавшие в далёкой древности территории.

Или я удачно попал в свободную от порождений Смерти местность, или вся эта информация преувеличенно выпячивает единственную и при этом не самую главную сторону Запретной пустыни.

Хотя даже так судить рано. Я ведь пока толком от города отъехать не успел. Пришлось задержаться под дверью ради ценных трофеев. Если сейчас развернусь и поднажму, за полчаса вернусь успею.

Неизвестно, что ждёт вон за тем пригорком.

Может именно там все дохлые твари собрались и стоят толпой.

Меня ждут.

* * *

За пригорком меня ждала уже знакомая пустошь, усеянная чёрными камнями. И хотя здесь тоже хватало нор с привлекательной дичью, я переборол соблазн и двинулся в обход. Напрямик здесь пройти – не вариант. Да, выжженная земля тоже протягивалась лентой, вот

только не с запада на восток, а с севера на юг. На километры и километры, такой рывок быстрого окту не осилить, ослепнет куда раньше.

Обходя преграду, наткнулся на место, похожее на старое поле битвы. Россыпи костей и более-менее целых скелетов, ржавые железяки, в которых иногда угадывались очертания архаичного оружия и деталей доспехов. Но, насколько помню историю, битвы человеческие в этих местах отгремели так давно, что останки на поверхности давно должны рассыпаться в прах и развеяться ветрами.

К тому же размеры скелетов, мягко говоря, необычные. Около трёх с половиной метров самый мелкий, а самые высокие почти за четыре переваливали. Не верится, что человечество с тех времён так сильно обмельчало, а это значит...

Да понятия не имею, что это значит. Я даже задерживаться здесь не стал. Мельком осмотрел несколько костяков, да достал из-под дёрна вещицу, ярко подсвеченную взором Некроса. Похожа на эмблему «Мерседеса» – звезда с тремя золотыми лучами, сходящимися к фигурной «шайбе» из лунника. В дорогуший металл изящно вправлен изумруд размером с лесной орех.

Из лунного металла, как в случае с аркой паченрави, лишь покрытие многослойное. Основа цельная, изготовлена из какого-то непонятого материала или минерала. Рунная роспись присутствует в изобилии, но все конструкты, что видны невооружённым глазом, абсолютно мертвы. И я не уверен, но мне кажется, жизни в них никогда и не было. Для красоты, возможно, нанесены.

Те, что скрыты в глубинах металла – рабочие, но разряжены в ноль. Это я сумел быстро выяснить. И по некоторым понятным фрагментам предположил, что «звезда» является важнейшей частью защитного амулета, или он даже целиком достался. Пока не восстановишь, не проверишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.